

Научная статья
УДК 902
EDN: EBFQDW
DOI: 10.21285/2415-8739-2024-1-8-32

**Древности озера Хубсугул (Монголия):
по материалам разведочных работ Б.Э. Петри в 1923 г.
К 140-летию со дня рождения основателя Иркутской школы археологии**

Д.Е. Кичигин¹, Д.Л. Шергин^{2,3}, Г.Л. Иванов³

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

³ Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В 2024 г. исполняется 140 лет со Дня рождения основателя Иркутской школы археологии, профессора Иркутского госуниверситета Б.Э. Петри. В 1923–1924 гг. он совершил несколько научных экспедиций в Северную Монголию. В поисках стоянок неолитического человека, подобных Улан-Хаде на Байкале, в 1923 г. им был обследован восточный берег озера Косогола (Хубсугул). Результаты этой экспедиции были кратко описаны Б.Э. Петри в небольшой работе «Древности озера Косогола (Монголия)» в 1926 г. На основе современных карт установлены разведочные маршруты этой экспедиции и местонахождения 9 из 10 пунктов сбора подъемного материала. Собранные Б.Э. Петри находки, представленные в основном фрагментами керамических сосудов и предметами из камня, сегодня хранятся в фондах Иркутского областного краеведческого музея им. Н.Н. Муравьева-Амурского, составляя в общей сложности 5 коллекций (№ 759, 760, 763, 764, 766) с 8 местонахождений (Алаксыр, Далбай, Анчикатан, Морин-Тоскул, Ноин-Гол, Шошул, Тана и Ханга). Среди фрагментов керамики выделяются группы с сетчатой, шнуровой, рубчатой, вафельной и гладкой поверхностью. Орнамент представлен налепными валиками, «жемчужинами», оттисками отступающих орнаментов и прочерченными линиями. В коллекции из камня: отщепы и пластины с ретушью и без следов дальнейшей обработки, лыжевидные сколы, клиновидные и призматические нуклеусы, орудия (наконечники стрел, скребло, скребки, резцы и комбинированные орудия). На основании сравнительно-типологического анализа археологического материала установлено, что практически вся коллекция с восточного берега Хубсугула, собранная Б.Э. Петри в 1923 г., находит прямые аналогии в материалах стоянок и погребений Прибайкалья и датируется в пределах конца VII тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э.

Ключевые слова: Б.Э. Петри, Хубсугул, Прибайкалье, неолит, бронзовый век, стоянка, фрагменты керамических сосудов, нуклеус, скребок, призматическая пластина

Для цитирования: Кичигин Д.Е., Шергин Д.Л., Иванов Г.Л. Древности озера Хубсугул (Монголия): по материалам разведочных работ Б.Э. Петри в 1923 г. К 140-летию со дня рождения основателя Иркутской школы археологии // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 1. С. 8–32. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-8-32>. EDN: EBFQDW.

Archaeology

Original article

**Antiquities of Lake Khubsugul (Mongolia):
based on materials from exploring by B.E. Petri in 1923
To the 140th anniversary of the birth of the founder
of the Irkutsk School of Archaeology**

Dmitrii E. Kichigin¹, Dmitrii. L. Shergin^{2,3}, Grigorii L. Ivanov³

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

© Кичигин Д.Е., Шергин Д.Л., Иванов Г.Л., 2024

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

³ N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History, Irkutsk, Russia

Abstract. In 2024 marks the 140th birthday of the founder of the Irkutsk School of Archaeology, professor of the Irkutsk University B.E. Petri. In 1923-1924 he made several scientific expeditions to the Northern Mongolia. In search of sites of Neolithic man, similar to Ulan-Khada on Baikal, in 1923 he had surveyed the eastern shore of Lake Kosogol (Khubsugul). The results of this expedition were briefly described by B.E. Petri in a small work «Ancient Lake Kosogol (Mongolia)» in 1926. On the basis of modern maps, the exploration routes of this expedition and the locations of 9 out of 10 pick-up points have been established. The finds collected by B.E. Petri, presented mainly fragments of ceramic vessels and objects made of stone, are now stored in the funds of the Irkutsk Regional Museum of Local History named after N.N. Muraviev-Amursky, making up a total of 5 collections (759, 760, 763, 764, 766) from 8 locations (Alaksyr, Dalbai, Anchikatan, Morin-Toskul, Noyn-Gol, Shoshul, Tana and Khanga). Among the fragments of ceramics, groups with mesh, cord, ribbed, waffle and smooth surfaces stand out. The ornament is represented by molded ridges, “pearls”, impressions of receding ornaments and drawn lines. The stone collection includes: flakes and blades with retouching and without traces of further processing, ski-shaped spalls, wedge-shaped and prismatic cores, tools (arrowheads, end-scrapers, side-scrapers, burins and combined tools). Based on the comparative and typological analysis of archaeological material, it was found that almost the entire collection from the eastern shore of Lake Khubsugul, collected by B.E. Petri in 1923, finds direct analogies in the materials of the sites and the burial grounds on Lake Baikal and dates back to the end of 7-th millennium BC - the middle of the 1st thousand.

Keywords: B.E. Petri, Lake Khubsugul, Baikal region, Neolithic, Bronze Age, site, fragments of ceramic vessels, core, scraper, prismatic plate

For citation: Kichigin D.E., Shergin D.L., Ivanov G.L. (2024) Antiquities of Lake Khubsugul (Mongolia): based on materials from exploring by B.E. Petri in 1923. To the 140th anniversary of the birth of the founder of the Irkutsk School of Archaeology. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 1. P. 8-32. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-8-32>. EDN: EBFQDW.

Введение

Период 1920-х гг. можно назвать временем бурного развития археологической науки в Прибайкалье. Были открыты десятки археологических объектов, собраны многочисленные коллекции, созданы теоретические наработки. Характерной особенностью археологических исследований того времени был широкий территориальный охват – экспедиции прошли не только по территории сегодняшних Иркутской области и Республики Бурятия, входящих в понятие «Байкальская Сибирь», а также вышли за пределы границ СССР, а именно на территорию Монгольской Народной Республики (Соболева, 2017).

Главным организатором проведения археологических работ на многих направлениях был профессор Иркутского госуниверситета Бернгард Эдуардович Петри (1884–1937).

Первые археологические исследования на побережье озера Хубсугул (Косогол/Ховсгол) состоялись в сентябре 1923 г., когда была осуществлена давняя мечта Б.Э. Петри – проведение разведки на берегах северного монгольского озера, имеющего естественное сообщение с озером Байкал, где им уже был открыт ряд интереснейших стоянок региона. В результате монгольской экспедиции были

выявлены более десятка местонахождений археологического материала и погребальных комплексов. Однако, наряду с многочисленными коллекциями 1920-х гг., находки с восточного берега Хубсугула в полной мере так и не были введены в научный оборот.

Статья посвящена одной из экспедиций Б.Э. Петри, проводимой им в 1923 г. на восточном побережье Хубсугула, и сравнительному анализу коллекций археологического материала с двух районов – Прихубсугулье и Прибайкалье.

История исследования

В сентябре 1923 г., минуя Мондинский перевал, небольшая экспедиция во главе с профессором Иркутского госуниверситета Б.Э. Петри впервые вступила на берега северного монгольского озера. В целях рекогносцировки было принято решение проехать озеро с севера (Турт/Ханх) на юг (Хатгал) на пароходе, наблюдая побережье в бинокль и отмечая на карте все перспективные места в плане обнаружения стоянок неолитического человека (рис. 1).

По результатам этого заезда работу экспедиции было решено сосредоточить на восточном побережье озера, которое показалось первооткрыва-

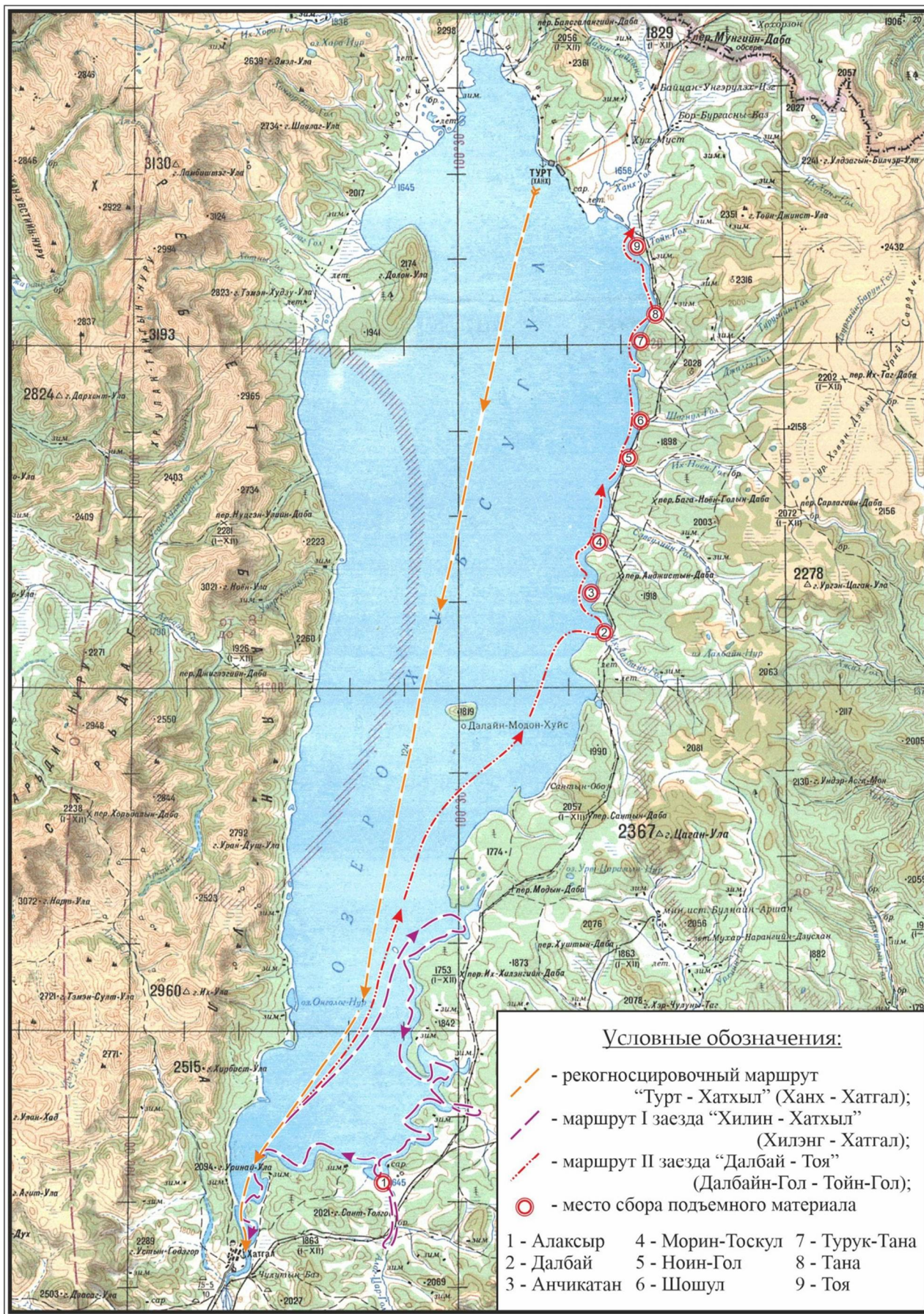

Рис. 1. Карта-схема археологического обследования Б.Э. Петри в 1923 г. (основа взята с карты масштабом 1:500000)
Fig. 1. Scheme-map of the archaeological survey of B.E. Petri in 1923 (based on a map with a scale of 1:500000)

телю ряда стоянок байкальского побережья (Улан-Хада, Мандерхан, Песчаная и др.) наиболее перспективным. Работа экспедиции впоследствии была разбита на два заезда, соответствующих, на первый взгляд (рис. 1), двум одинаковым по расстоянию участкам (на деле протяженность маршрутов практически вдвое отличалась). Первый из них проходил по маршруту «залив Хилин¹ (Хилэнг) – Хатхыл (Хатгал)» (около 90 км), второй – по маршруту «Далбай (устье р. Далбайн гол) – Тоя (устье р. Тойн гол)» (около 50 км). Срединная часть восточного берега (около 40 км), характеризующаяся крутыми обрывистыми берегами и малым количеством закрытых бухт, в итоге осталась неисследованной.

Отправной точкой первого заезда был залив Хилин (Хилэнг), куда участники экспедиции вместе с лодкой и снаряжением были доставлены пароходом. Отсюда на лодке они двинулись на юг к Хатхылу (Хатгал). Протяженность этого маршрута составила более 90 км (рис. 1). Из всех пунктов первого заезда, которые посетили участники экспедиции, Б.Э. Петри отмечает только три – бухта Кексыр, залив Алаксыр и долина одноименной реки (Алагциар гол), степь в районе истока р. Эггин-гол (Эгийн гол).

В бухте Кексыр каких-либо находок сделано не было, в том числе по результатам раскопочных работ. Только в глубине бухты, у тракта, ими обнаружен один керексур – по сути, первый археологический объект, обнаруженный экспедицией Б.Э. Петри в 1923 г. и, надо заметить, не вызвавший у него, как мы видим из повествования, какого-либо интереса.

В заливе Алаксыр экспедиция совершила продолжительную остановку. В глубине долины одноименной реки (Алагциар гол), на обоих берегах выше устья руч. Сагса (Сагса), Б.Э. Петри было обнаружено огромное пространство, занятое керексурами. Самые выразительные из них были зарисованы, обмерены и описаны. Однако наибольший восторг по результатам остановки в местности Алаксыр вызвал единственный фрагмент керами-

ки, найденный на западном приустьевом берегу р. Алагциар гол – «первое вещественное свидетельство пребывания человека каменного периода на берегах Косогола» (Петри, 1926. С. 7).

Третий пункт четкой географической привязки не имеет. Отметим лишь, что после упоминания отрицательных результатов осмотра бухт юго-восточной части озера, включая район истока р. Эггин-гол, Б.Э. Петри указывает на нахождение в степи бронзового наконечника стрелы. Рисунок этой находки автор приводит в своей работе (Петри, 1926. С. 7. Рис. 1).

Первый заезд экспедиции по маршруту «залив Хилин (Хилэнг) – Хатхыл (Хатгал)» для профессора Иркутского госуниверситета Б.Э. Петри, открывшего ряд интереснейших объектов в Прибайкалье (Петри, 1914; Петри, 1921; Петри, 1922), завершился, надо признать, тотальным разочарованием. Это чувствуется по самому описанию этого заезда и заверению ученого, в котором сочетаются полная уверенность в пребывании неолитического человека на Косоголе (Хубсугул) с категорическим отрицанием самой возможности сохранения следов его деятельности:

«Возможно и даже несомненно, что здесь обитал неолитический человек, но физико-географические условия здесь таковы, что надежд на сохранность остатков его индустрии нет» (Петри, 1926. С. 7).

Вернувшись в Хатхыл (Хатгал), экспедиция Б.Э. Петри пополнила запасы и вновь отправилась в путь (на пароходе). На этот раз они высадились в бухте Далбай (приустьевой участок р. Далбайн гол), оставив вне разведки срединный отрезок восточного побережья, протяженностью около 40 км – с довольно крутыми обрывистыми берегами и малым количеством закрытых бухт.

Протяженность второго маршрута «Далбай (устье р. Далбайн гол) – Тоя (устье р. Тойн гол)» составила около 50 км. Однако результаты этого (второго) заезда сильно отличались от результатов первого заезда. Практически в каждой бухте – Далбай (Далбайн), Анчикатан (Анжист), Морин-Тоскул (Тусхал), Ноин-Гол (Ноён-гол), Шошул (Шогнул), Тана (Таанын) и Тоя (Тойн) – участниками экспедиции были собраны значительные коллекции археологического материала. В своей работе Б.Э. Петри также отметил пункты, в которых, по его

¹ Здесь и далее приводится название топонима согласно работе Б.Э. Петри «Древности озера Косогола (Монголия)», 1926 г. В скобках – название топонима на современных картах.

мнению, обязательно должны присутствовать следы доисторического человека, но к их общему разочарованию таковых обнаружить не удалось – местности Сыпсын (р. Сэвсуулийн гол) и Турук (р. Тураг гол).

Достигнув окрестностей Турта (Ханха), работу экспедиции было решено свернуть. Западный берег озера, и без того менее перспективный, по результатам обследования восточного берега казался совсем не интересным. Единственное место, которое отметил Б.Э. Петри (видимо, по результатам проработки картографического материала) – бухта Хотон, обследование которой, по предположению ученого, «...быть может и даст кое-какие археологические результаты» (Петри, 1926. С. 4–5).

Таким образом, по результатам проведения археологической разведки Б.Э. Петри в 1923 г. по восточному побережью Косогола (Хубсугул) следует сделать следующие выводы:

1. На восточном побережье озера, включая район истока р. Эггин-гол (Эгийн-Гол), с учетом двух заездов (маршрутов) экспедиции, общей протяженностью около 140 км, было выявлено 10 пунктов нахождения археологического материала и 2 пункта погребальных комплексов – керексурсов (местности Кексыр и Алаксыр).

2. Археологические коллекции представлены исключительно подъемными сборами. Несмотря на все желание Б.Э. Петри выявить культурный слой, сделать это по результатам раскопочных работ в местностях Кексыр, Далбай (р. Далбайн гол) и остальных бухтах восточного побережья, к сожалению, не удалось. Более того, каких-либо перспектив дальнейших раскопочных работ сам ученый уже не представлял: «... надежда найти на Косоголе когда-нибудь культурный слой для меня навсегда потеряна» (Петри, 1926. С. 8).

3. Подавляющее большинство предметов, собранных на дюнных стоянках восточного берега, за исключением черепков «культуры курумчинских кузнецов», Б.Э. Петри относил к «Байкальской неолитической провинции» и датировал их верхним (поздним) неолитом, оперируя такими признаками как «микролитичность орудий, совершенство кремневой техники, черепки, покрытые штрихами (следы стеблей травы), черепки, покрытые отпечатками тканей, появление бронзовых импортных вещей» (Петри, 1926. С. 13–14).

Надо признать, что, несмотря на, казалось бы, скромные результаты разведочных работ Б.Э. Петри в 1923 г., сегодня его материалы, с учетом произошедших за последние 100 лет раскопок в Прибайкалье, вызывают совершенно другой интерес.

Археологические материалы

Опираясь на современные карты, из 10 пунктов сбора Б.Э. Петри археологического материала более-менее достоверно удалось установить местонахождение 9 пунктов. Местонахождение бронзового наконечника стрелы «...типично минусинского характера...», обнаруженного где-то «... на степи...» (Петри, 1926. С. 7), установить не представлялось возможным. В материалах Иркутского областного краеведческого музея им. Н.Н. Муравьева-Амурского (далее – ИОКМ) этот предмет не значится (не сохранился до настоящего времени).

Общее количество находок, собранных Б.Э. Петри на восточном берегу Хубсугула, по сохранившимся (сегодняшним) коллекциям ИОКМ составляет 561 предмет, из которых 288 (51,34 %) – фрагменты керамики, 271 (48,31 %) – предметы из камня, 1 (0,18 %) – фрагмент изделия из кости и 1 (0,18 %) – изделие из бронзы (табл. 1).

Большинство фрагментов керамики (60,76 % от числа керамики), к сожалению, имеет шероховатую поверхность, что обусловлено длительным пребыванием этих предметов в супесчаных, постоянно перевеиваемых почвах. Как следствие, эти фрагменты керамики уже не несут какой-либо информации о конструктивных особенностях сосудов, характере внешней поверхности стенок и орнаментации – их следует отнести к категории недиагностируемых фрагментов. Из 288 фрагментов керамики только со 113 фрагментов (39,24 %) можно было снять показатели технического декора и орнамента (табл. 2).

Описание археологических материалов с местонахождений восточного берега Хубсугула приводится с юга на север, в исторической последовательности – по мере того, как они были открыты Б.Э. Петри и описаны (перечислены) в его работе (Петри, 1926).

Местонахождение Алаксыр расположено на берегу одноименной бухты озера, в месте впаде-

Таблица 1. Количественный состав археологического материала со стоянок восточного берега Хубсугула по результатам разведки Б.Э. Петри в 1923 г. (по материалам ИОКМ, 2023 г.)

Table 1. Quantitative composition of archaeological material from sites on the eastern bank of Lake Khubsugul based on the results of exploration by B.E. Petri in 1923 (based on IRMLH materials, 2023)

№ по КО	Название местонахождения по публикации Б.Э. Петри/ по описям ИОКМ/ на современных картах	Общее кол-во находок	Изделия из керамики		Изделия из камня				Изделия из кости	Изделия из металла
			Всего фрагментов	Диагностируемые	Всего предметов	Отщепы, сколы (без ретуши)	Изделия и их фрагменты	Нуклеусы		
759	местность Шошул / бухта Шошул / приустьевой участок р. Шогнуул гол	263	178	17	85	17	68			
760	бухта Далбай / бухта Домбай / приустьевой участок р. Далбайн гол	134	62	28	71		71			1
763-1-12	бухта Анчикатан / Анчикатан / приустьевой участок Анжист гол	9	5		4	3	1			
763-13	залив Алаксыр / Алкасыр / приустьевой участок р. Алаг-циар гол	1	1							
763-14-31	бухта Тана / р. Тана, правый берег / приустьевой участок р. Таанын гол	13	7	7	6		6			
763-32-50	бухта Тана / р. Тана, левый берег / приустьевой участок р. Таанын гол	23	13	3	10		10			
763-51-60	бухта Ханга / побережье Ханха (Турт)	4			4	3	1			
763-61-94	бухта Морин-Тоскул / Марин-Тоскул/ приустьевой участок р. Тухал гол	49	12		37	10	27			
764	местность Ноин-Гол / бухта Ноин-Гол / приустьевой участок р. Ноён гол	58	6	5	51	13	36	2	1	
766-2	устье реки Тоя / р. Тоя, от устья – левый берег; песчаный выдув / приустьевой участок р. Тойн гол	2			2		1	1		
766-3-7	бухта Тана / бухта Тана, правый берег р. Тана / приустьевой участок р. Таанын гол	5	4	3	1	1				
Всего:		561	288	63	271	47	221	3	1	1
в %		100	51,34	11,23	48,31	8,38	39,4	0,54	0,18	0,18

Таблица 2. Количественный состав фрагментов керамики со стоянок восточного берега Хубсугула по результатам разведки Б.Э. Петри в 1923 г. (по материалам ИОКМ, 2023 г.)

Table 2. Quantitative composition of ceramic fragments from sites on the eastern bank of Lake Khubsugul based on the results of exploration by B.E. Petri in 1923 (based on IRMLH materials, 2023)

№	Местонахождение по публикации Б.Э. Петри (Петри, 1926)	Всего фрагментов	Недиагностируемые фрагменты	Сетчатая	Шнуровая	Рубчатая	Вафельная	Гладкостенная	Орнамент («отступающая лопаточка», «жемчужины» и др.)	Диагностируемые фрагменты
1	Алаксыр	1	1							
2	Далбай	62	34	1	10	9/2*		3/2	5/3	28
3	Анчикатан	5	4					1		1
4	Морин-Тоскул	12	12							
5	Ноин-Гол	6	1		1	2			2/2	5
6	Шошул	178	112/13	19	11	2/1	5/1	6/2	23/3	66
7	Тана	24	11/1	1				7/2	5	13
Всего:		288	175/14	21	22	13	5	17	35	113
в %		100	60,76	18,58**	19,47	11,50	4,43	15,04	30,97	39,24

Примечания: * – в числителе – общее количество фрагментов, в знаменателе – количество венчиков от общего количества;

** – процентное соотношение приводится от числа диагностируемых фрагментов.

ния в нее р. Алагциар гол. На левом приустьевом берегу этой реки на дюнах найден 1 недиагностируемый фрагмент керамики (№ по КО 763–13).

Местонахождение Далбай находится на берегу одноименной бухты озера, в месте впадения в нее р. Далбайн гол. Здесь на площади «...в несколько десятков десятин...» собрано 134 находки (Петри, 1926. С. 8), из которых 62 – фрагменты керамики, 71 – предметы из камня и 1 – изделие из металла (№ по КО 760).

В коллекции керамики из 62 фрагментов 34 являются недиагностируемыми. По характеру внешней поверхности сосудов выделяются группы керамики с гладкой (3 экз.), рубчатой (9 экз.), шнуровой (10 экз.) и сетчатой (1 экз.) поверхностью. У 5 фрагментов керамики с орнаментом определить характер внешней поверхности не представляется возможным. Из 28 диагностируемых фрагментов 7 являются фрагментами венчиков от разных сосудов.

В составе керамики с гладкой поверхностью отмечено 2 апплицируемых фрагмента венчика от

сосуда простой закрытой формы без орнамента, венчик прямоугольной в сечении формы (рис. 2.5); фрагмент тулова с прочерченными линиями (рис. 2.7).

Керамика с рубчатой поверхностью представлена 9 фрагментами, возможно, от одного сосуда. Горшок закрытой формы, венчик прямоугольной в сечении формы слегка отогнут наружу. В верхней части сосуд орнаментирован двумя параллельными горизонтальными рядами «жемчужин». По внутреннему краю венчика нанесены парные угловые оттиски (рис. 2.4).

Керамика с оттисками шнура представлена 10 фрагментами, на двух из которых отмечены параллельные прочерченные линии (рис. 2.10). Сам шнур тонкий, на ряде фрагментов отмечено наложение оттисков друг на друга.

Сетчатая керамика представлена одним фрагментом тулова сосуда без орнамента. Сама сетка мелкаячеистая с очень маленькими узелками, до 1,5–2,0 мм (рис. 2.9).

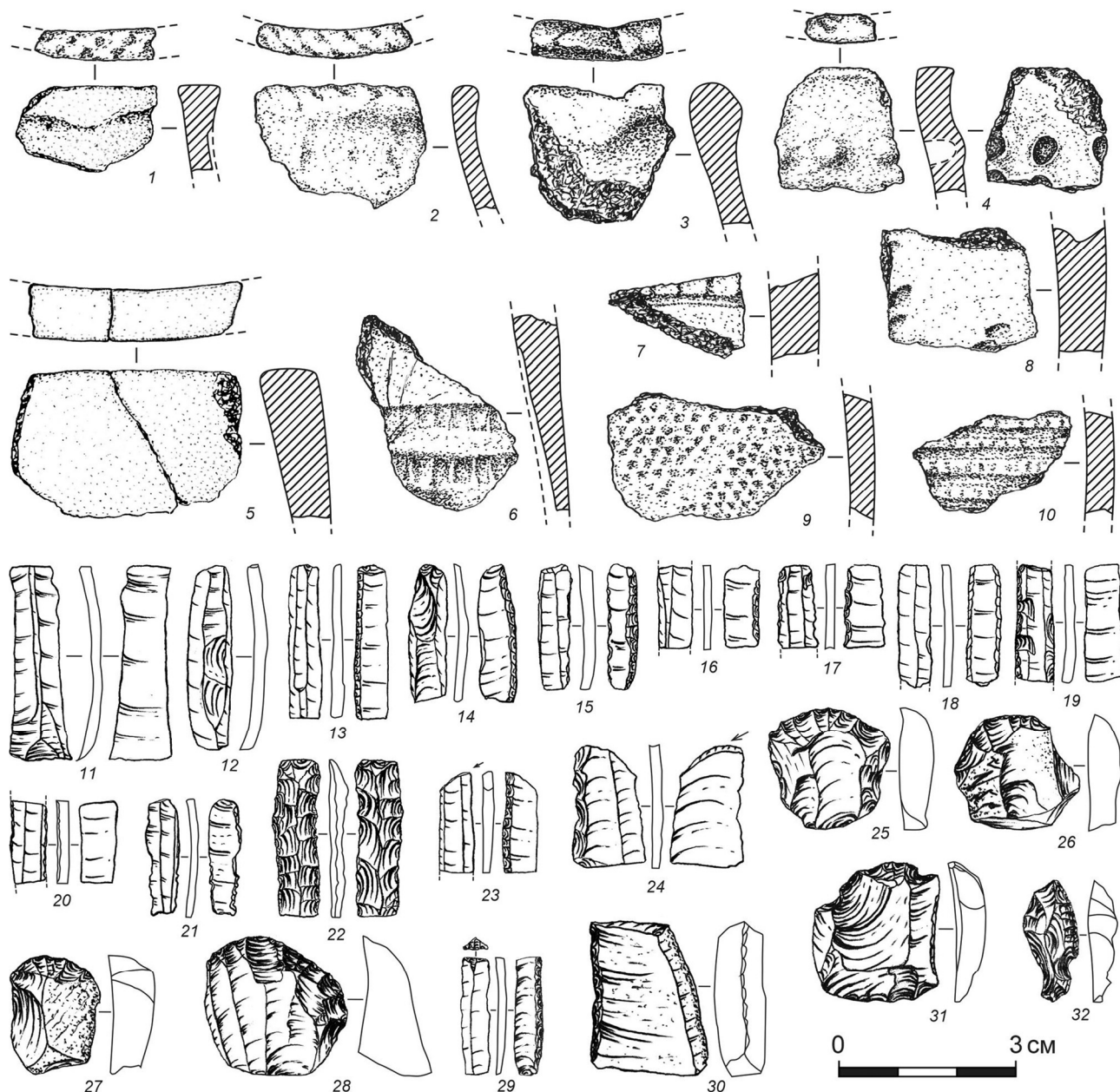

Рис. 2. Местонахождение Далбай, коллекция № 760: 1–10 – фрагменты керамических сосудов;
 11–32 – изделия из камня и их фрагменты

Fig. 2. Site Dalbai, collection No. 760: 1–10 - fragments of ceramic vessels; 11–32 - stone artefacts and their fragments

Среди других фрагментов керамики без установления характера внешней поверхности сосуда следует отметить:

- фрагмент венчика от сосуда закрытой формы, венчик овальной в сечении формы слегка отогнут наружу, по срезу нанесены косопоставленные оттиски зубчатого штампа (рис. 2.2);

- фрагмент венчика от сосуда закрытой формы, венчик прямой (подгрибовидной) в сечении формы слегка отогнут наружу, по срезу нанесены косопоставленные оттиски зубчатого штампа (рис. 2.1);

- фрагмент венчика от сосуда закрытой формы, венчик овальной в сечении формы слегка отогнут наружу, по срезу нанесены глубокие треугольные в профиле оттиски, придающие венчику волнообразную форму (рис. 2.3);

- фрагмент тулова сосуда с парными, овальными по форме оттисками (рис. 2.8);

- фрагмент тулова сосуда с двумя параллельными рядами прямоугольных оттисков, выполненных в накольчато-отступающей технике (рис. 2.6).

Коллекция подъемного материала из камня состоит из 71 предмета. Подавляющее количество

находок представлено остатками микропластинчатого расщепления, в основном из микрокварцитового субстрата темно-серого цвета, а также кремня, яшмы и халцедона.

Призматические пластины. Большая часть изделий без подработки, пластины тонкие с ровными краями и субпараллельной огранкой – 51 экз. (рис. 2.11–12). Пластины с подработкой оформлены краевой ретушью с вентральной стороны по одному из маргиналов – 5 экз. (рис. 2.13–17). Одна пластина оформлена краевой ретушью по обоим маргиналам с вентральной стороны (рис. 2.18) и две – с дорсальной стороны по одному из маргиналов (рис. 2.19–20). Одно изделие имеет сильную степень сработанности маргиналов (рис. 2.21). Среди пластин выделяется вкладыш из черного кремня, обработанный с двух сторон захватывающей ретушью (рис. 2.22).

Резцы. В коллекции представлено два трансверсальных резчика, имеющих в одном случае диагональный скол справа налево (рис. 2.23), изготовлен из медиального сегмента призматической пластины. Головка резца оформлена острым углом, край с вентральной стороны ретуширован по всей длине тела. Во втором случае диагональный скол слева направо (рис. 2.24), выполнен на проксимальном сегменте халцедоновой пластины. Головка резца оформлена тупым углом, края ретушированы по всей длине тела.

Скребки. К скребкам мы отнесли орудия морфологически выраженные, с выпуклым концевым контуром лезвия. Таких скребков всего три (рис. 2.25–27). У всех трех скребков лезвие оформлено на дистальном конце с дорсального фаса крутой притупляющей ретушью. Длина орудий не более 2 см, что позволяет их отнести к микроскребкам.

Комбинированные орудия. Первое орудие изготовлено из нуклеуса (рис. 2.28). Изделие можно описать как концевой скребок. Лезвие сформировано с дистального конца фронта нуклеуса. Наличие фронта, ребра, ударной площадки, негативы снятия пластин – позволяют предположить, что прежде изделие использовалось как нуклеус. Второе изделие представлено концевым скребком на ретушированной с вентральной стороны по левому маргиналу призматической пластине (рис. 2.29).

Лезвие прямое, оформлено на дистальном конце пластины.

Отщепы с ретушью. Представлены тремя экземплярами с разнообразной морфологией рабочего края (лезвия) (рис. 2.30–32). Общим признаком является оформление рабочей части локальной краевой ретушью. Орудия представляют собой пластинчатые сколы с нерегулярной краевой ретушью с дорсальной стороны по продольному краю (краям).

Кремневый наконечник стрелы «американского типа» и бронзовый нож, найденные на стоянке и опубликованные Б.Э. Петри (Петри, 1926. Рис. 2, 3), в материалах ИОКМ не значатся – до сегодняшнего дня не сохранились. По коллекционной описи (№ 760) фигурирует совершенно другой по форме и размерам бронзовый нож, который в рамках статьи нами не рассматривается.

Местонахождение Анчикатан расположено на берегу одноименной бухты озера, в месте впадения в нее р. Анжист гол. Здесь на слабо раздутых дюнах собрано небольшое количество находок, из которых в материалах ИОКМ сохранилось только 9 предметов: 5 фрагментов керамики и 4 предмета из камня (№ по КО 763-1-12).

Среди фрагментов керамики только один принадлежит гладкостенному сосуду (без орнамента). Остальные четыре фрагмента толстостенные – с толщиной стенки до 1,3–1,6 см. Скорее всего последние являются фрагментами обмазки горна (?).

Каменный инвентарь местонахождения представлен микроскребком (рис. 3.12), имеющим параболический контур рабочего края, и тремя отщепами, один из которых имеет следы предыдущих снятий с вентральной стороны (рис. 3.13).

Местонахождение Морин-Тоскул находится на берегу одноименной бухты озера, в месте впадения в нее р. Тусхал гол. Здесь собрано 49 предметов, из которых 12 – недиагностируемые фрагменты керамики и 37 – предметы из камня (№ по КО 763-61-94).

Коллекция подъемного материала из камня включает в себя 37 предметов, представленных отщепами – 11 экз., один из которых имеет двухстороннюю краевую ретушь (рис. 3.10); призматическими микропластинами – 22 экз. (рис. 3.1–6);

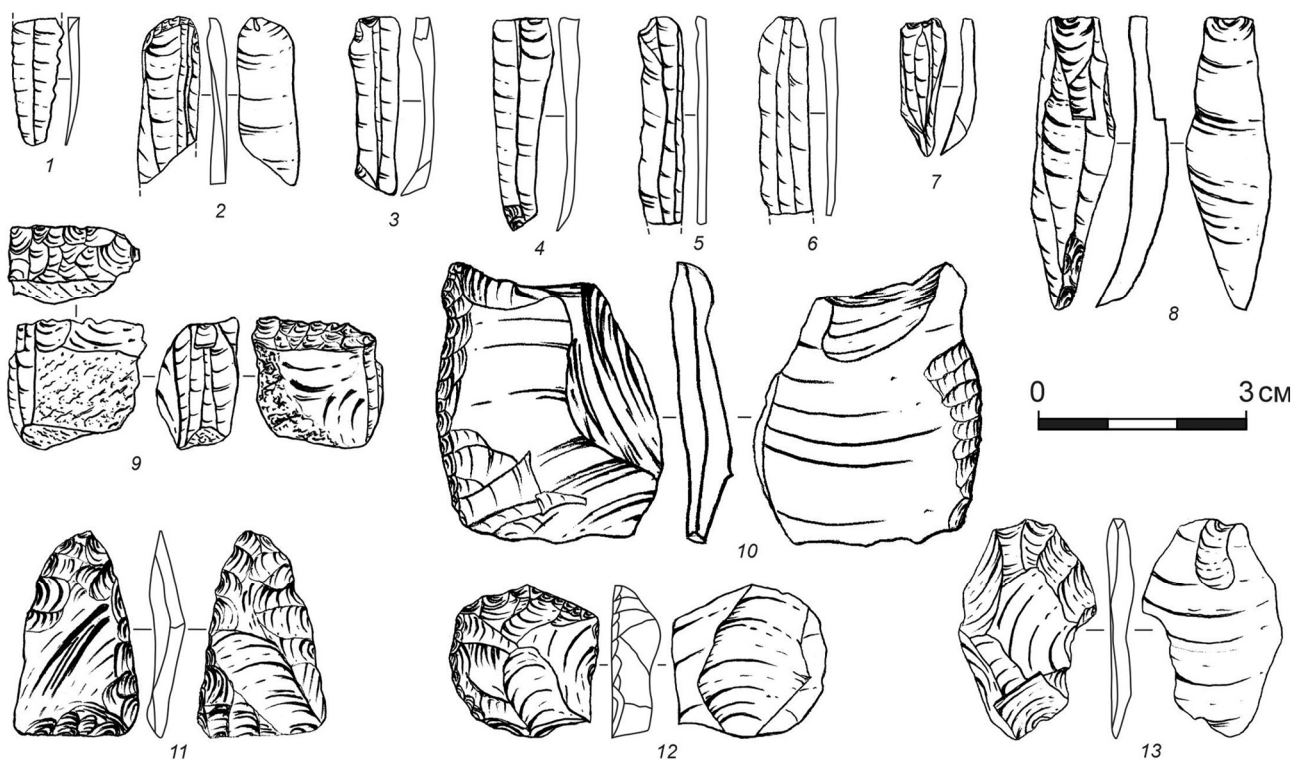

Рис. 3. Местонахождение Анчикатан (12, 13) и Морин-Тоскул (1–11), коллекция № 763: 1–13 – предметы из камня
 Fig. 3. Sites Anchikatan (12, 13) and Morin-Toskul (1–11), collection No. 763: 1–13 - stone artefacts

лыжевидными сколами – 2 экз.; микронуклеусом и наконечником стрелы.

Лыжевидные сколы. В первом случае это крупный скол (длина 4,2 см, ширина 1,1 см) из микрокварцита черного цвета (рис. 3.8). На дорсальной поверхности имеются негативы предыдущих продольных снятий, в результате которых было образовано продольное ребро, благодаря которому скол приобрел острый трехгранный дистальный конец.

Во втором случае скол имеет длину 2,0 см, ширину 0,6 см (рис. 3.7). Это скол продольного подживления фронта клиновидного нуклеуса или подготовки площадки нуклеуса. На дорсальной стороне скола имеются негативы предыдущих снятий микропластин. Дистальный конец скола имеет острую трехгранную форму за счет захвата кия.

Микронуклеус из яшмы торцового принципа расщепления (рис. 3.9). Площадка оформлена множественными боковыми снятиями и скошена к левой латерали. На латералих и контрфронте имеются следы естественного расслоения.

Наконечник стрелы вытянутой подтреугольной формы с прямой базой (рис. 3.11).

Местонахождение Ноин-Гол расположено на берегу одноименной бухты озера, в месте впаде-

ния в нее р. Ноён гол. В северной части бухты «... приблизительно в середине между р. Шошул и Ноин-Гол несколько ближе к Ноин-Голу...» на выдуве собрано 58 предметов (Петри, 1926. С. 11), из которых 6 – фрагменты керамики, 51 – предметы из камня и 1 – изделие из кости (№ по КО 764).

В материалах ИОКМ в составе находок с местонахождения Ноин-Гол значится костяное острие, однако в работе Б.Э. Петри 1926 г. и описи 1923 г., составленной сразу по возвращению из экспедиции, оно не фигурирует. Поэтому отнесение его к материалам, собранным на стоянке Ноин-Гол, выглядит очень спорно, и в рамках данной статьи это изделие из кости не рассматривается.

Из 6 фрагментов керамики 1 – недиагностируемый, 1 – с отпечатками шнура, 2 – с рубчатой поверхностью (рис. 4.3) и 2 – фрагменты венчиков от разных сосудов с неустановленным характером внешней поверхности.

Первый фрагмент венчика от сосуда закрытой формы, венчик прямой в сечении формы слегка отогнут наружу. Сам срез венчика орнаментирован косо поставленными отпечатками гребенчатого орнамента (рис. 4.1).

Второй фрагмент венчика от сосуда закрытой формы, венчик грибовидной в сечении формы слег-

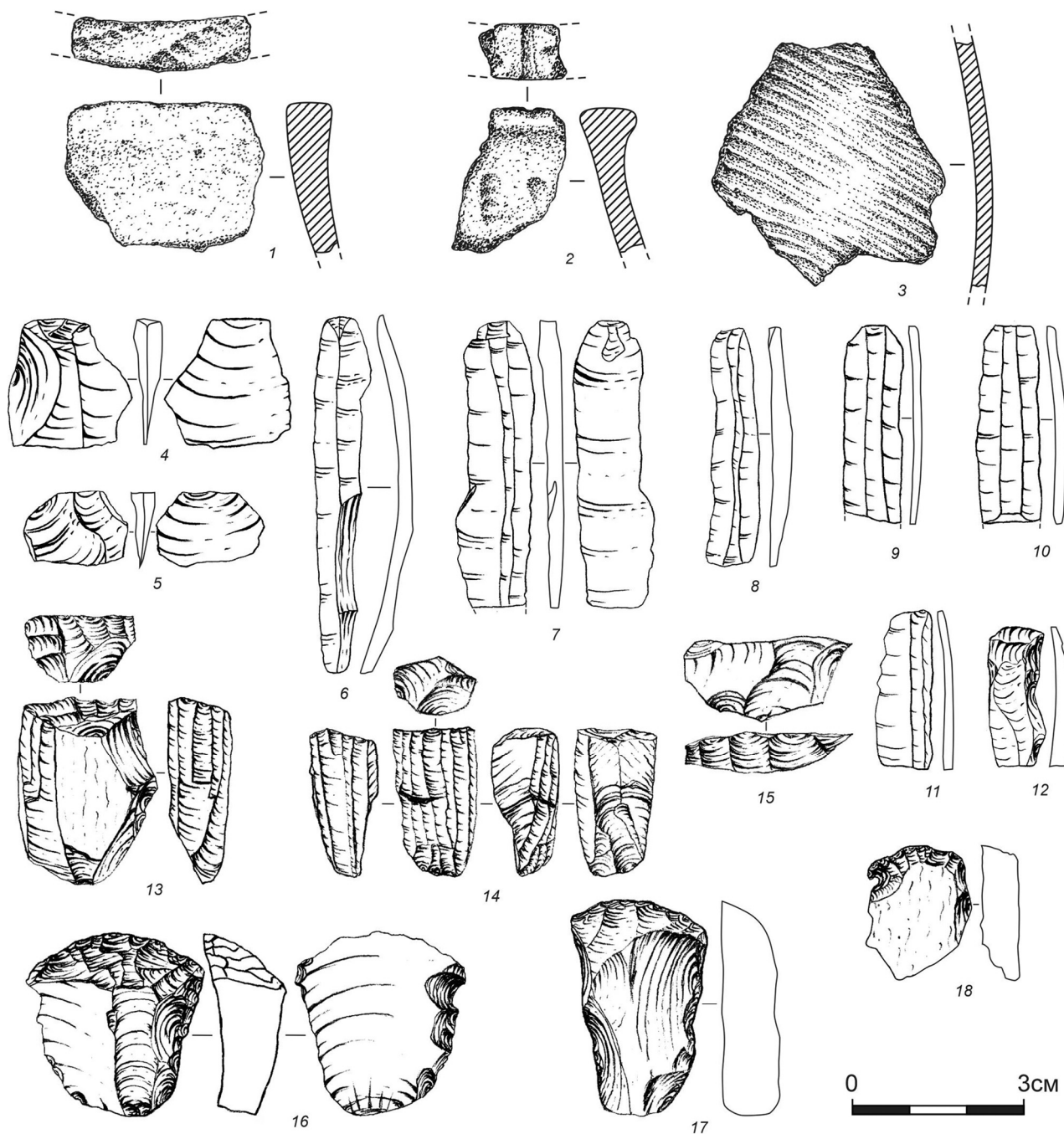

Рис. 4. Местонахождение Ноин-Гол, коллекция № 764: 1–3 – фрагменты керамических сосудов; 4–18 – изделия из камня и их фрагменты

Fig. 4. Site Noin-Gol, collection No. 764: 1-3 - fragments of ceramic vessels; 4-18 - stone artefacts and their fragments

ка отогнут наружу. В 1,1–2,0 см ниже внешнего края венчика проходит ряд вертикально поставленных «личиных» вдавлений (гребенчатых оттисков). Сам срез венчика орнаментирован, видимо, такими же поперечными вдавлениями (рис. 4.2).

Каменный инвентарь коллекции, собранный в бухте Ноин-Гол, представлен 51 предметом, среди которых 12 удлинённых отщепов (рис. 4.4–5), 33 призматические ровные пластины (рис. 4.6–12), подживляющий скол площадки нуклеуса

(рис. 4.15), 2 нуклеуса и 3 скребка.

Нуклеусы. В первом случае способ обработки характеризуется подготовкой клиновидно-торцового нуклеуса, представляющего собой скол с фассальной обработкой, заходящей на правую латераль (рис. 4.13). Площадка оформлена поперечными с латерали сколами. Подживание проводилось повторными мелкими чешуйчатыми фронтальными сколами. Нуклеус представляет собой среднюю стадию сработанности.

Во втором случае нуклеус призматический, в профиль высокий (рис. 4.14). Однофронтальный, фронт не замкнут в сечении, овальный. Дистальный конец сужен за счет подработки со стороны контрфронта и в профиль имеет клиновидную форму. Площадка оформлена фронтальными сколами.

Скребки представлены тремя экземплярами. В первом случае скребок может быть охарактеризован как тесловидно-концевой с высоким рабочим краем (рис. 4.16). Лезвие расположено на дорсальном фасе, обушок ярко выражен. На двух концах лезвия выделены небольшие выступы «ушки». Для оформления «ушек» с вентральной стороны имеются выемки, образованные разнофасеточной ретушью. По правому маргиналу еще одно сопряженное с выступом («ушком») прямое лезвие, оформленное мелкой краевой ретушью.

Во втором случае скребок идентичен первому, но имеет более удлинённые пропорции (рис. 4.17). Кроме этого, левый продольный край орудия стесан тремя крупными сколами с вентральной стороны. Характерной чертой этих скребков является широкая лезвийная на дистальном конце с дорсальной стороны удлинённого скола. Обушковая часть всегда заужена.

Третий скребок выполнен на небольшом пластинчатом сколе. Лезвие полукруглое, высокое, оформлено мелкой краевой ретушью (рис. 4.18).

Местонахождение Шошул находится на берегу одноименной бухты озера, в месте впадения в нее р. Шогнуул гол. Здесь на обширном выдуве, засыпанном «... свежими песчаными наносами...» (Петри, 1926. С. 11), собрано 263 предмета, из которых 178 – фрагменты керамики и 85 – предметы из камня (№ по КО 759).

В коллекции керамики из 178 фрагментов 112 являются недиагностируемыми, из которых 1 – фрагмент тулова со следами ремонта (просверленное отверстие) и 13 – фрагменты венчиков прямоугольной и овальной в сечении формы. По характеру внешней поверхности сосудов выделяются группы керамики с гладкой (6 экз.), рубчатой (2 экз.), вафельной (5 экз.), шнуровой (11 экз.) и сетчатой (19 экз.) поверхностью. У 23 фрагментов керамики с орнаментом определить характер внешней поверхности не представляется возможным.

В составе керамики с *гладкой* поверхностью: фрагмент венчика с прочерченной линией; фраг-

мент отслоившейся части венчика с тремя прочерченными линиями; фрагмент плоского дна; фрагмент «ушка» с двумя отверстиями от сосуда «дымокура» (рис. 5.7); фрагмент тулова с налым валиком; фрагмент тулова с волнистым прочерченным орнаментом (рис. 5.9).

Керамика с *рубчатой* поверхностью представлена 2 фрагментами, один из которых фрагмент венчика от сосуда простой закрытой формы. Венчик овальной в сечении формы. В 1,6–2,3 см ниже внешнего края венчика проходит ряд «жемчужин». Внутренняя поверхность венчика орнаментирована косо поставленными гребенчатыми отпечатками (рис. 5.1).

Вафельная керамика представлена 5 фрагментами, орнаментированными «жемчужинами». Единственный фрагмент венчика принадлежит сосуду закрытой формы, сам венчик овальной в сечении формы слегка отогнут наружу. В 2,0–2,5 см ниже внешнего края венчика проходит ряд «жемчужин». Внутренняя поверхность венчика орнаментирована косо поставленными гребенчатыми отпечатками (рис. 5.2).

Комплекс керамики со *шнуровой* поверхностью включает 11 фрагментов, 2 из которых с прочерченным орнаментом, 2 – фрагменты поддона с отпечатками шнура и 1 со следами ремонта (просверленное отверстие).

Сетчатая керамика представлена 19 фрагментами с отпечатками сетки-плетенки, 12 из которых с мелкими ячейками и узелками (рис. 5.8), 7 – с крупными ячейками и узелками (рис. 5.14).

Среди других фрагментов керамики, характер внешней поверхности которых определить достаточно сложно, следует отметить:

- фрагмент венчика от сосуда закрытой формы, венчик прямой в сечении формы слегка отогнут наружу. В 2,0–2,5 см ниже внешнего края венчика проходит ряд «жемчужин». Внутренняя поверхность венчика орнаментирована косо поставленными гребенчатыми отпечатками (рис. 5.3);

- фрагмент венчика от сосуда простой закрытой формы, венчик прямой в сечении формы. В 1,1–1,8 см ниже внешнего края венчика проходит ряд «жемчужин». Сам срез венчика орнаментирован наклонными гребенчатыми отпечатками (рис. 5.4);

- фрагмент венчика от сосуда закрытой формы, венчик прямой в сечении формы слегка ото-

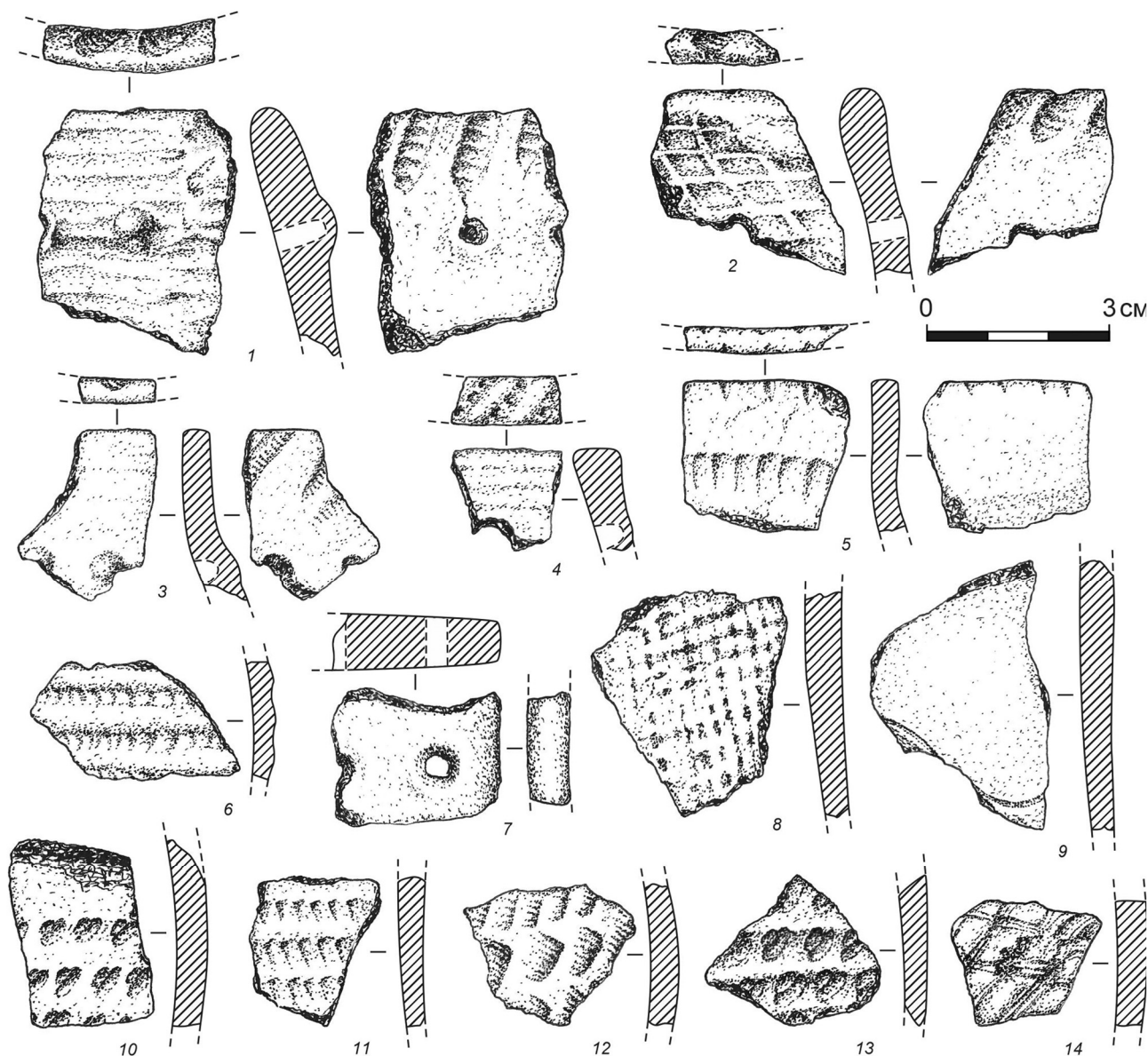

Рис. 5. Местонахождение Шошул, коллекция № 759: 1–14 – фрагменты керамических сосудов

Fig. 5. Site Shoshul, collection No. 759: 1-14 - fragments of ceramic vessels

гнут наружу. В 1,1–1,9 см от внешнего края венчика отмечен горизонтальный ряд овальных отпечатков, выполненных в накольчато-отступающей технике. Внешний и внутренний края венчика орнаментированы неглубокими насечками (рис. 5.5);

- фрагменты керамики (2 экз.), орнаментированные рядами отпечатков в накольчато-отступающей технике (рис. 5.6, 11);

- фрагменты керамики (2 экз.), украшенные рядами «миндалевидных» отпечатков во вдавленно-отступающей технике (рис. 5.10, 13);

- фрагмент керамики, орнаментированный рядами угловатых гребенчатых отпечатков во вдавленно-отступающей технике (рис. 5.12).

Коллекция из камня представлена 85 предметами, из которых одно крупное скребло дисковидной формы из плоской гальки (рис. 6.1), 19 – отщепы (рис. 6.2–3), из которых два с ретушью на дорсальной стороне (рис. 6.4–5), 65 – микропластины, пластинчатые сколы и их сегменты из микрокварцита, кремня и халцедона, длиной до 2,3 см и шириной до 0,6 см (рис. 6.6–24), из них семь с ретушью. Две пластины имеют краевую ретушь по одному из маргиналов с вентральной стороны (рис. 6.25–26), три – с дорсальной стороны (рис. 6.27–29), одна пластина оформлена краевой ретушью по обеим сторонам с вентральной стороны (рис. 6.30) и одна пластина имеет высокую степень сработанности с обеих сторон (рис. 6.31).

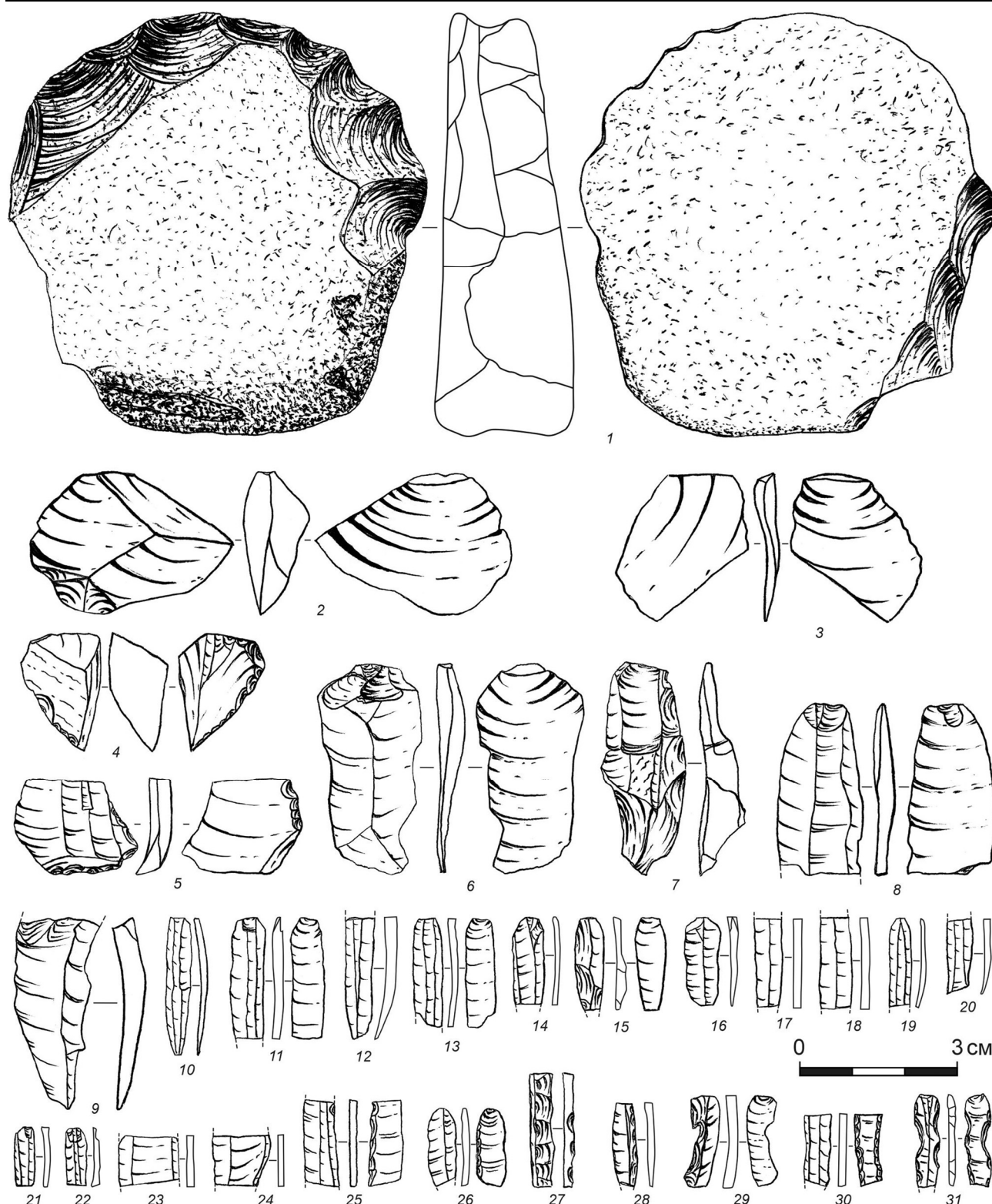

Рис. 6. Местонахождение Шошул, коллекция № 759: 1–31 – предметы из камня
 Fig. 6. Site Shoshul, collection No. 759: 1–31 - stone artefacts and their fragments

Следующий пункт сбора подъемного материала, который отмечает Б.Э. Петри, находится между «... бухтами Турук и Тана...», где «... имеется дюна слегка раздутая» (Петри, 1926. С. 12). Действительно, на современных картах между двумя этими

бухтами есть небольшой распадок, северный борт которого отмечен редколесьем и, возможно, именно в этом месте и был произведен сбор археологического материала. Сам автор открытия никакого топонима не приводит. В материалах

ИОКМ нет описи находок, отсылающей нас именно к этому пункту. Поэтому на данном этапе исследований за этим местонахождением можно закрепить рабочее название «Турук-Тана».

Местонахождение Тана расположено на берегу одноименной бухты озера, в месте впадения в нее р. Таанын гол. Здесь собрано значительное количество находок, по-видимому, из разных мест бухты. Согласно описям ИОКМ сбор подъемного материала осуществлялся по обоим берегам р. Таанын гол (№ по КО 763, 766).

Коллекция с левого берега состоит из 22 предметов, из которых 13 – фрагменты керамики и 10 – предметы из камня. В составе керамики: 10 недиагностируемых фрагментов, из которых 1 – фрагмент венчика прямой в сечении формы без орнамента; 2 фрагмента – с «жемчужинами»

(рис. 7.6) и 1 – с оттисками мелкочаеистой сетки-плетенки (рис. 7.5).

В коллекции изделий из камня: пластинчатый скол с краевой ретушью (рис. 8.10); 7 призматических пластин, боковой скребок и наконечник стрелы вытянутой треугольной формы с вогнутой базой (рис. 8.7).

Призматические пластины. Пять из них без обработки, имеют малые параметры, одна из которых имеет следующие показатели – 1,4 x 0,3 x 0,1 см (рис. 8.3), что позволяет отнести их к микропластинам. Две пластины имеют обработку в виде краевой ретуши с вентральной стороны (рис. 8.4, 8).

Боковой скребок сильно замыт (рис. 8.11). Лезвие оформлено мелкой краевой бифасиальной ретушью с вентральной стороны, дооформлено мелкой краевой ретушью с дорсальной стороны.

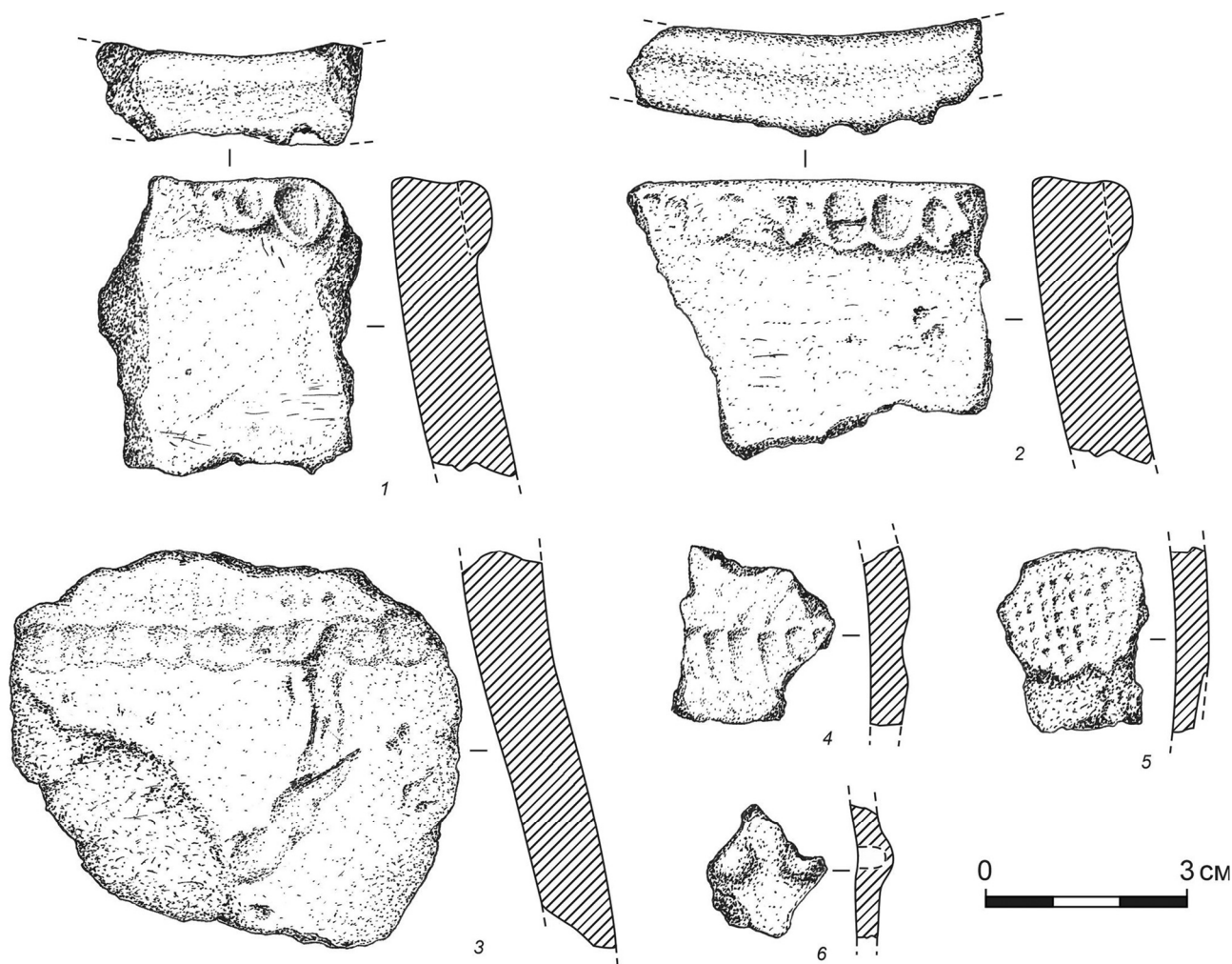

Рис. 7. Местонахождение Тана (фрагменты керамических сосудов), коллекции № 763, 766: 1–4 – Тана, правый берег; 5, 6 – Тана, левый берег

Fig. 7. Site Tana, collections No. 763, 766: 1-4 - site Tana, river's right bank; 5, 6 - site Tana, river's left bank

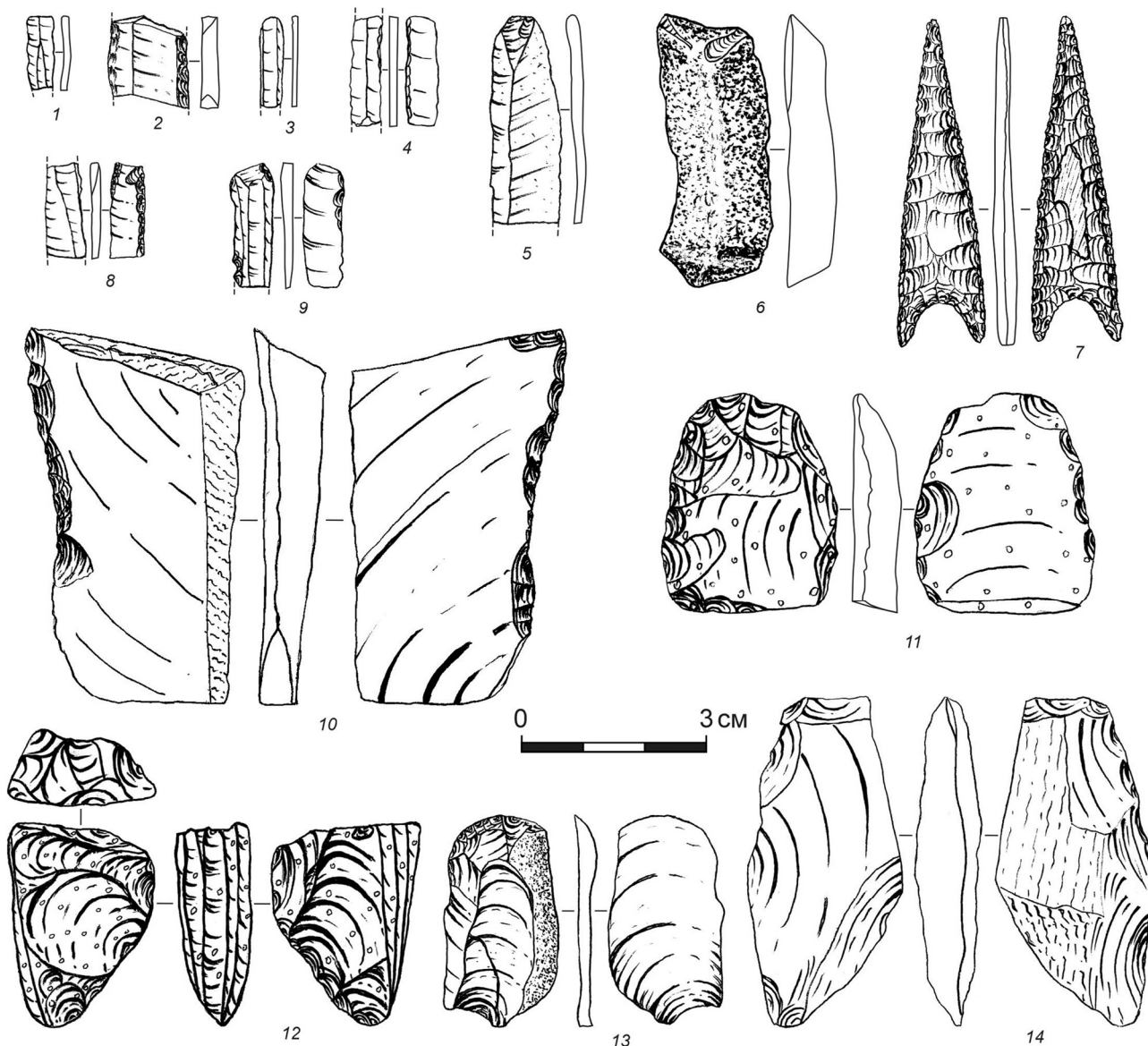

Рис. 8. Местонахождения Тана, Тоя и Ханга (изделия из камня), коллекции № 763, 766: 1, 2, 5, 6 – Тана, правый берег; 3, 4, 7, 8, 10, 11 – Тана, левый берег; 12, 13 – Тоя; 9, 14 – Ханга

Fig. 8. Sites Tana, Toya and Khanga (stone artefacts), collections No. 763, 766: 1, 2, 5, 6 - site Tana, river's right bank; 3, 4, 7, 8, 10, 11 - site Tana, river's left bank; 12, 13 - site Toya; 9, 14 - site Hanga

Коллекция с правого берега р. Таанын гол состоит из 18 предметов, из которых 11 – фрагменты керамики и 7 – предметы из камня. Среди фрагментов керамики: 1 – недиагностируемый; 3 – с оттисками отступающей лопатки (накольчато-отступающая техника) от двух сосудов (рис. 7.4) и 7 – от гладкостенного сосуда с наlepными валиками, отнесенного Б.Э. Петри к «культуре курумчинских кузнецов» (Петри, 1926. С. 13).

Сосуд гладкостенный закрытой формы, венчик прямой в сечении формы слегка отогнут наружу. Толщина стенок составляет 0,9–1,2 см. Внешняя поверхность венчика, непосредственно у среза, орнаментирована наlepным рассеченным вали-

ком. На границе тулова и устья – еще один горизонтальный наlepной валик с отходящими от него, свисающими дугой, валиками, от которых остались характерные следы-вмятины, т. н. шлейфы (рис. 7.1–3).

В составе изделий из камня один отщеп из серого микрокварцита и шесть пластин (рис. 8.1, 2, 5, 6), из которых одна представлена медиальным сегментом, края оформлены краевой ретушью с дорсального фаса (рис. 8.2).

Местонахождение Тоя находится на берегу бухты озера, в месте впадения в нее р. Тойн гол. Здесь собрано «... незначительное количество неолитической индустрии» (Петри, 1926. С. 13). По

материалам ИОКМ фигурирует всего два предмета из камня (№ по КО 766-2).

Первый из них – сильно корродированный клиновидный нуклеус с высоким фронтом (рис. 8.12), фронт скошен на левую латераль. Латерали оформлены крупными сколами с бифасиальной обработкой кия. Площадка оформлена поперечными с латерали и фронта короткими сколами. Второе изделие – концевой скребок на пластинчатом сколе с галечной коркой. Лезвие оформлено на дистальном конце с дорсальной стороны (рис. 8.13).

В материалах ИОКМ имеется еще одна опись находок с восточного побережья Хубсугула, соотносимая с разведочными работами Б.Э. Петри – бухта Ханга (№ по КО 763-51-60), побережье которой в настоящее время занимает сомонный центр Ханх (Турт). Несмотря на то, что Б.Э. Петри ни о каких сборах археологического материала в этой бухте не упоминает, считаем целесообразным привести его описание.

Коллекция представлена четырьмя изделиями из камня, среди которых два невыразительных отщепов; крупный пластинчатый скол с галечной коркой на дорсальном фасе (рис. 8.14) и призматическая пластина с краевой локальной ретушью на вентральном фасе (рис. 8.9).

Обсуждение

Весь керамический материал, собранный Б.Э. Петри в 1923 г. на стоянках восточного берега Хубсугула, имеет прямые аналогии в материалах Прибайкалья. Более того, хубсугульская коллекция отражает практически весь спектр керамических традиций региона, большая часть из которых сегодня известна исследователям в качестве отдельных типов керамики, представленных в материалах стоянок и погребений Байкальской Сибири.

Фрагменты керамики с *оттисками сетки-плетенки* (рис. 2.9; рис. 5.8, 14; рис. 7.5) и шнура с прочерченными линиями – *керамика хайтинского типа* (рис. 2.10), обнаруженные на стоянках Далбай, Шошул и Тана, представляют самые ранние комплексы керамики эпохи голоцена Прибайкалья.

Сосуды с оттисками мелко- и крупноячеистой сетки-плетенки круглодонные, обычно простой закрытой формы. Среди основных элементов орнамента на них встречены круглые ямочки-

вдавления ниже венчика и, что намного реже, прочерченные линии в верхней части горшка (Кичигин, 2010; Новиков и др., 2023), составляющие разные мотивы орнаментации.

Керамика с оттисками шнура хайтинского типа в основном представлена остродонными профилированными сосудами. В качестве основных элементов орнамента, украшающих верхнюю половину горшка, на ней встречены прочерченные линии и оттиски различных орнаментов во вдавленно-отступающей технике, создающие различные орнаментальные мотивы («елочка», «зигзаг» и др.) и композиции (Бердников, 2013; Горюнова, Новиков, 2017).

На территории Прибайкалья эти два типа керамики отмечены в нижних раннеэолитических слоях многослойных объектов (Горелый Лес, Усть-Хайта, Холмушино-3, Бугульдейка I, Саган-Заба II, Улан-Хада, Тышкинэ II, Макарово I, Поповский Луг и др.) и стоянок со смешанными культурными слоями побережья Байкала, Приангарья, Верхней Лены и Тункинской долины (Свинин, 1971; Свинин, 1976; Ветров, Зубков, 1974; Аксенов, Лыхин, 1979; Савельев, 1989²; Горюнова, Лыхин, 1985; Грязнов, Комарова, 1992; Ветров, 2003; Цыденова, Хамзина, 2006; Кичигин, 2010; Бердников, 2013, Бердникова, Роговской и др., 2015; Горюнова, Новиков, 2017; Новиков и др., 2023). При этом на многослойных стратифицированных объектах оба типа керамики, как правило, встречены вместе в одних и тех же слоях – с разницей в количественном преобладании сосудов одного типа над другим.

В материалах погребений Прибайкалья сетчатая керамика отмечена в комплексах китойских захоронений четырех могильников Южного Приангарья и побережья Байкала: Китойский могильник, Локомотив, Шаманка II и Шаманский мыс (Конопацкий, 1982; Базалийский, 2012). Керамика хайтинского типа – пока только на могильнике Мыс Уюга западного побережья Байкала, в захоронениях (№ 1, 4, 5) уюгинской группы погребений (*курминской* – по О.И. Горюновой, *хиньской* – по А. Веберу) (Кичигин, 2014).

² Савельев Н.А. Неолит юга Средней Сибири: (история основных идей и современное состояние проблемы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1989. 25 с.

Датировка обоих типов керамики – сетчатой и шнуровой хайтинского типа – в пределах Прибайкалья сводится к эпохе раннего неолита, что соответствует концу VII – началу V тыс. до н. э. Существование двух типов керамики в раннем неолите региона сегодня можно объяснить с позиций технико-технологических (Кичигин, 2016) и культурно-этнических различий.

Керамика с оттисками «отступающей лопатки», собранная на стоянках Далбай (рис. 2.1, 2, 6, 8), Ноин-Гол (рис. 4.1, 2), Шошул (рис. 5.5, 6, 10–13) и Тана (рис. 7.4), в Прибайкалье отмечена повсеместно в материалах многослойных (Саган-Заба II, Улан-Хада, Катун I, Окунева IV и др.) и однослойных стоянок (Свинин, 1971; Свинин, 1976; Савельев, Медведев, 1973; Горюнова, Лыхин, 1985; Задонин, 1990; Грязнов, Комарова, 1992; Ветров, 2003; Цыденова, Хамзина, 2006; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008; Кичигин, 2010; Бердников, 2013; Харинский, Емельянова, Кичигин, 2015; Новиков и др., 2023; Шергин, 2023).

Такие элементы орнамента как оттиски отступающего орнамента с различными рабочими краями (округлый, треугольный, прямоугольный и т. д.), создающие разные вариации прямолинейных мотивов на керамике, в пределах Прибайкалья встречаются на сосудах, начиная с раннего неолита и заканчивая ранним железным веком. Однако наибольшее распространение такая орнаментация получила в среднем и позднем неолите, раннем бронзовом веке – *керамика усть-бельского, посольского, саган-забинского, северобайкальского типов керамики*. К сожалению, соотнести хубсугульские образцы с перечисленными выше керамическими традициями Прибайкалья не представляется возможным ввиду малых размеров фрагментов, не несущих информации о форме сосуда и венчика, характере внешней поверхности, зональности и других элементах орнамента.

Таким образом, фрагменты хубсугульской керамики с различными оттисками отступающих орнаментов на сегодняшний день следует датировать в широком хронологическом диапазоне – от среднего неолита до раннего железного века (V – сер. I тыс. до н. э.).

Рубчатая (и вафельная) керамика с «жемчужинами», отмеченная на стоянках Далбай

(рис. 2.4), Ноин-Гол (рис. 4.3), Шошул (рис. 5.1–4) и Тана (рис. 7.6), включая фрагмент «ушка» от сосуда-дымокура (рис. 5.7), на наш взгляд, составляет единый керамический комплекс, аналогии которого прослеживаются в материалах стоянок и глазковских погребений всего Прибайкалья (Окладников, 1955; Свинин, 1971; Свинин, 1976; Ветров, Зубков, 1974; Аксенов, Лыхин, 1979; Горюнова, 1984; Горюнова, Лыхин, 1985; Грязнов, Комарова, 1992; Абдулов, Тужик, 1995; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008; Лбова, Жамбалтарова, Конев, 2008; Харинский, Емельянова, Рыков, 2009; Гурюлев, Максимович, 2016).

Сосуды с вафельной поверхностью известны в Прибайкалье – Южное Приангарье и побережье Байкала – в рамках двух керамических традиций: *керамика курлинского типа* (посл. треть II – сер. I тыс. до н. э.) и *керамика борисовского типа* (рубеж эр). Однако таких элементов орнамента, как «жемчужины», на них не встречено (Харинский, 2005; Кичигин, 2011). Поэтому фрагмент венчика с вафельным декором и «жемчужинами» со стоянки Шошул (рис. 5.2) следует отнести к комплексу рубчатой керамики.

Датировка рубчатой керамики с «жемчужинами» в пределах Прибайкалья сводится ко всему бронзовому веку (III – перв. треть I тыс. до н. э.). Не исключено, что на Северном Байкале подобная керамическая посуда – с «жемчужинами» и налепными валиками – доживает до сер. I тыс. до н. э. (Горюнова, Лыхин, 1985; Харинский, Емельянова, Рыков, 2009).

Сосуды с оттисками шнура, украшенные налепными валиками, на поддонах или с уплощенным дном, фрагментарно отмеченные на стоянке Шошул, в Прибайкалье известны как *керамика тышкинэ-сеногдинского типа* (Воробьева, Горюнова, 1996; Харинский, 2005; Кичигин, 2009; Кичигин, 2010).

В основном такая керамика отмечена при раскопках ранних плиточных могил Приольхонья и Южного Забайкалья, многослойных (Саган-Заба II, Улан-Хада, Берлога, Тышкинэ III, Катунь I и др.) и однослойных стоянок на всем побережье Байкала (Свинин, 1971; Свинин, 1976; Горюнова, 1983; Горюнова, Лыхин, 1985; Грязнов, Комарова, 1992; Цыбиктаров, 1998; Харинский, 2005; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008; Кичигин, 2009; Кичи-

гин, 2010; Харинский, Емельянова, Кичигин, 2015; Новиков и др., 2023).

В остальных районах Прибайкалья – верховья р. Иркут, южная часть долины р. Ангары и верховья р. Лены – она встречается гораздо реже. Ее появление на берегах Байкала в конце II – начале I тыс. до н. э. обусловлено распространением культуры плиточных могил Центральной Азии. Период бытования самой керамической традиции на байкальском побережье следует свести ко всему I тыс. до н. э.

Гладкостенная керамика с наlepными расcеченными валиками со стоянки Тана (рис. 7.1–3), отнесенная Б.Э. Петри к «культуре курумчинских кузнецов», также имеет широкое распространение на территории Прибайкалья – *керамика елгинского типа* (Харинский, 2005). По сути, она отражает дальнейшее развитие тышкинэ-сеногдинской традиции, что выражено в сохранении форм сосудов и орнаментации наlepными валиками, но отказом от шнуровой поверхности стенок.

В пределах Прибайкалья такая керамика встречена в верхних слоях многослойных объектов (Саган-Заба II, Улан-Хада, Катунь I и др.) и на стоянках со смешанными культурными слоями всего байкальского побережья, Южного Приангарья, Верхней Лены и Южного Забайкалья (Свинин, 1971; Свинин, 1976; Аксенов, Лыхин, 1979; Горюнова, Лыхин, 1985; Грязнов, Комарова, 1992; Харинский, 2005; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008; Кичигин, 2010; Харинский, Емельянова, Кичигин, 2015; Новиков и др., 2023). В погребальных комплексах – отмечена при раскопках поздних плиточных могил Приольхонья и Южного Забайкалья (Цыбиктаров, 1998), елгинских погребений Южного Приангарья и побережья Байкала (Горюнова, Пудовкина, 1995; Харинский, 2005).

Гладкостенная керамика с валиками становится доминирующей в Южном Забайкалье в сер. I тыс. до н. э., откуда она проникает на берега Байкала. С III в. до н. э. по IV в. н. э. в Прибайкалье доминирует елгинская погребальная традиция, с прекращением которой в сер. I тыс. н. э. орнаментация гладкостенных сосудов наlepными валиками выходит из употребления (Харинский, 2005).

Таким образом, гладкостенную керамику, орнаментированную наlepными валиками, на территории Прибайкалья следует датировать сер. I тыс.

до н. э. – сер. I тыс. н. э. – временем, предшествующим владычеству тюрок в степях Центральной Азии. Датировка этой керамической традиции тюркским временем – «культуру курумчинских кузнецов» Б.Э. Петри соотносил с курыканами – с позиций современных научных представлений не соответствует действительности.

Гладкостенную керамику с криволинейным прочерченным узором со стоянки Шошул (рис. 5.9) также следует отнести к елгинской керамической традиции, одной из разновидностей которой является *керамика сосновоостровского типа*. Это те же гладкостенные сосуды, на которых помимо наlepных валиков присутствует прочерченный криволинейный (т. н. растительный) узор. Она имеет тот же ареал распространения в Прибайкалье, что и керамика елгинского типа, но ее датировка сводится к кон. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э. (Харинский, 2005).

Изделия из камня (скребки, наконечники стрел, сколы с ретушью, нуклеусы и т. д.), собранные Б.Э. Петри на восточном берегу Хубсугула в 1923 г., находят широкие аналогии на памятниках Прибайкалья, причем вышеупомянутые предметы, исходя из условий их нахождения (подъемные сборы), имеют большой хронологический диапазон – от мезолита до железного века. Отличие проявляется лишь в субстрате, из которого изготовлена часть предметов: материал имеет темно-серый окрас и губчатую структуру камня, что скорее всего связано с расположением Хубсугула в окружении горных систем – Саяны и Хамар-Дабан.

Более явные аналогии можно провести по наконечнику стрелы с глубокими симметричными выемками, так называемого «американоидного» типа, со стоянки Далбай (Петри, 1926. С. 9. Рис. 2). Такие наконечники были выявлены в погребальных комплексах глазковской традиции на Верхней Лене (Окладников, 1955). К сожалению, данный предмет в фондах ИОКМ не числится.

Одним из вопросов, остающимся пока открытым, является вопрос о взаимодействии различных исторических сообществ, обитающих по берегам двух озер – Хубсугула и Байкала.

Скорее всего однозначно ответить на него не получится. Конечно, можно рассматривать побережье Хубсугула как периферию Байкальской Сибири, и наоборот – Прибайкалье как периферию

Северной Монголии. Среди явных маршрутов сообщения двух регионов являются Тункинская долина и долина Селенги с ее притоком Эгийн-Гол, вытекающим из Хубсугула.

Тункинская долина – казалось бы, самый кратчайший путь (около 200 км), но, надо признать, труднопроходим по причине ряда горных перевалов и ограниченного степного ландшафта, заключенного между двумя горными системами – Саяны и Хамар-Дабан. Более того, сама долина в археологическом плане изучена крайне слабо. Сегодня у нас нет сведений о наличии в этом районе погребальных комплексов эпохи неолита и раннего бронзового века, неизвестны курганы монгунтайгинского типа и керексуры, которых достаточно в Северном Прихубсугулье и даже в соседнем Окинском районе Бурятии (Харинский, Кичигин и др., 2022). Если Тункинская долина и заселялась в разные исторические периоды, то навряд ли она выступала в роли мощной культурной магистрали, соединяющей берега двух озер (!).

Долина Селенги с притоком Эгийн-Гол, вытекающим из Хубсугула, – более протяженный по сравнению с первым маршрутом, долгий путь (около 900 км), но не имеющий серьезных препятствий, пролегающий по бескрайним степным и лесостепным просторам Северной Монголии. Как мы знаем, именно по долине Селенги осуществлялось заселение берегов Байкала кочевыми народами (культура плиточных могил, тюркоязычные и монгольязычные племена). Многие поздние культурные тенденции, существовавшие в степи в разное время, выливались вместе с водами этой реки на берега Байкала. Поэтому именно этот маршрут можно было бы рассматривать в качестве основной культурной магистрали между двумя озерами.

Однако ответ на вопрос авторами статьи видится в другом. Возможно, оба района – Прихубсугулье и Прибайкалье – являлись перифериями одного культурного центра (района) и в равной степени испытывали влияние культурно-

исторических процессов, протекавших в Центральной Азии на протяжении тысячелетий.

Заключение

Археологические коллекции, собранные Б.Э. Петри в 1923 г. на Косоголе (Хубсугул), находят прямые аналогии в материалах стоянок и погребений Байкальской Сибири и на основании сравнительно-типологического анализа датируются в пределах конца VII тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. Вопрос о взаимодействии древних сообществ, обитающих по берегам двух озер на протяжении тысячелетий, является дискуссионным и остается открытым.

Завершая свою работу, посвященную поездкам в Монголию в 1923–1924 гг., Б.Э. Петри писал: «Питаю надежду, что в недалеком будущем в Монголию специально для исследования ее доисторических памятников двинутся археологи и тогда мои предварительные разведки окажутся не бесполезными» (Петри, 1926. С. 31).

С 2006 г. на северо-восточном побережье Хубсугула археологические исследования, но уже в целях выявления и изучения погребальных комплексов, проводит профессор Иркутского государственного технического университета А.В. Харинский. За период 2007–2019 гг. усилиями археологов ИРНТУ (руководитель А.В. Харинский) и Монгольского государственного университета (руководитель Д. Эрдэнэбаатар) в Северном Прихубсугулье раскапывается ряд разновременных погребальных комплексов, датируемых в широком хронологическом срезе – от раннего бронзового века до монгольского периода (Харинский, Ожередов, Эрдэнэбаатар, 2006). Освещение результатов этих работ еще ждет своего опубликования.

Дело Б.Э. Петри – основателя *Иркутской школы археологии* – живет в работах его учеников разных поколений, ныне здравствующих и уже ушедших, по-своему внесших существенный вклад в развитие археологии Байкальской Сибири.

Список источников

Абдулов Т.А., Тужик Л.Л. Керамические комплексы местонахождений Курлинской бухты // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 1995. С. 175–192.

Аксенов М.П., Лыхин Ю.П. Исследования могильника Усть-Ямный // Археологические открытия 1978 года. М. :

References

Abdulov T.A., Tuzhik L.L. (1995) Ceramic complexes of Kurla Bay localities. *Baikal'skaya Sibir' v drevnosti = Baikal Siberia in Antiquity*. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 175–192. (In Russ.).

Aksenov M.P., Lykhin Yu.P. (1979) Studies of the Ust-Yamny burial ground. *Arkheologicheskie otkrytiya 1978 goda*

Наука, 1979. 207 с.

Базалийский В.И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2012. Вып. 9. С. 43–101. EDN: YFWGEN.

Бердников И.М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Известия Иркутского государственного университета. Сер: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1 (2). С. 203–229. EDN: QBKEHV.

Бердников И.М., Бердникова Н.Е., Роговской Е.О., Липнина Е.А., Уланов И.В., Лохов Д.Н., Соколова Н.Б., Клементьев А.М., Крутикова К.А., Абрашина М.Е. Местонахождение Еловка-Нуган I – первый мультислойчатый археологический объект голоценового возраста в Тункинской долине // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 14. С. 24–48. EDN: VODZAL.

Ветров В.М. Стратиграфия стоянки Поповский Луг. К вопросу о времени зарождения керамического производства на Верхней Лене // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее : материалы региональной научно-практической конференции. 12–15 ноября, 2003, Иркутск. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2003. С. 49–53.

Ветров В.М., Зубков В.С. Верхний комплекс Макарово I // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 1974. Вып. 1. С. 146–159.

Воробьева Г.А., Горюнова О.И. Особенности осадконакопления и периодизации позднеголоценовых культур Среднего Байкала // 100 лет гуннской археологии. Номадизм – прошлое, настоящее в глобальном контексте исторической перспективы. Гуннский феномен : тез. докл. Междунар. конф. Улан-Удэ, 1996. Ч. 2. С. 11–13.

Горюнова О.И. Комплекс бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III (к вопросу о поздней бронзе на Байкале) // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск : Наука, 1983. С. 70–75. EDN: WWWKVC.

Горюнова О.И. Комплексы раннего бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 1984. С. 57–59.

Горюнова О.И., Лыхин Ю.П. Археологические памятники п-ва Святой Нос (оз. Байкал) // Древнее Забайкалье и

= *Archaeological Discoveries of 1978*. Moscow: Nauka. 207 p. (In Russ.).

Bazaliiskii V.I. (2012) Burial complexes of late Mesolithic - Neolithic of Baikalian Siberia: burial traditions, absolute age. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. Iss. 9. P. 43-101. (In Russ.). EDN: YFWGEN.

Berdnikov I.M. (2013) Key aspects of historical and cultural procedures in south part of Middle Siberia during the Neolithic (based on pottery complexes). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarcheologiya. Etnologiya. Antropologiya = Izvestia of Irkutsk State University. Ser. Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology*. No. 1 (2). P. 203-229. (In Russ.). EDN: QBKEHV.

Berdnikov I.M., Berdnikova N.E., Rogovskoi E.O., Lipnina E.A., Ulanov I.V., Lokhov D.N., Sokolova N.B., Klement'ev A.M., Krutikova K.A., Abrashina M.E. (2015) Elovka-Nugan I - the first multilayer archaeological site of Holocene age the Tunka Valley. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarcheology. Etnologiya. Antropologiya = Izvestia of Irkutsk State University Ser. Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology*. Vol. 14. P. 24-48. (In Russ.). EDN: VODZAL.

Vetrov V.M. (2003) Stratigraphy of the Popovsky Lug. On the question of the time of the origin of ceramic production on the Upper Lena. *Sotsiogenez Severnoi Azii: proshloe, nastoyashchie, budushchee: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 12–15 noyabrya 2003 g. Irkutsk = Sociogenesis of North Asia: past, present, future. Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference. November 12-15, 2003, Irkutsk*. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. P. 49-53. (In Russ.).

Vetrov V.M., Zubkov V.S. (1974) Upper complex of Makarovo I. *Drevnyaya istoriya narodov yuga Vostochnoi Sibiri = Ancient History of the Peoples of the South of Eastern Siberia*. Irkutsk: Irkutsk State University. Iss. 1. P. 146-159. (In Russ.).

Vorob'eva G.A., Goryunova O.I. (1996) Peculiarities of sedimentation and periodization of late Holocene cultures of Middle Baikal. *100 let gunnskoj arkheologii. Nomadizm – proshloe, nastoyashchee v global'nom kontekste istoricheskoi perspektive. Gunnskii fenomen: Tez. dokl. mezhdunar. konf. = 100 years of Hunnic Archeology. Nomadism past, present in the global context of historical perspective. Gunnskii fenomen: Tez. dokl. mezhdunar. Konf. Hunnic Phenomenon: Proceedings of the International Conference*. Ulan-Ude. Pt. 2. P. 11-13. (In Russ.).

Goryunova O.I. (1983) Bronze Age complex of the multilayered settlement Tyshkine III (on the issue of the Late Bronze Age on Baikal). *Po sledam drevnikh kul'tur Zabaikal'ya = In the footsteps of ancient cultures of Transbaikalia*. Novosibirsk: Nauka. P. 70-75. (In Russ.) EDN: WWWKVC.

Goryunova O.I. (1984) Early Bronze Age complexes of the multilayer settlement Tyshkine III. *Arkheologiya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka = Archeology of the South of Siberia and the Far East*. Novosibirsk: Nauka. P. 57-59. (In Russ.).

Goryunova O.I., Lykhin Yu.P. (1985) Archaeological sites of the Svyatoi Nos Peninsula (Lake Baikal). *Drevnee Zabaikal'e*

его культурные связи. Новосибирск : Наука, 1985. С. 130–147. EDN: NWZGFO.

Горюнова О.И., Новиков А.Г. Керамика раннего неолита из поселений побережья озера Байкал // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе : сб. науч. статей. В 3 т. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2017. Т. I. С. 137–140. EDN: UZTATQ.

Горюнова О.И., Пудовкина Е.А. Могильник Елга VII и его место в периодизации железного века Приольхонья // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 1995. С. 154–174.

Горюнова О.И., Номоконова Т.Ю., Новиков А.Г. Многослойное поселение Катунь I – основа периодизации эпохи палеометалла побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Антропоген. Палеоантропология, геоархеология, этнология Азии : сб. науч. тр. / отв. ред., проф. Г.И. Медведев. Иркутск : Изд-во Оттиск, 2008. С. 35–45.

Грязнов М.П., Комарова М.Н. Раскопки многослойного поселения Улан-Хада // Древности Байкала: сб. науч. тр. / отв. ред. В.М. Массон. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 1992. С. 13–32.

Гурулев Д.А., Максимович Л.А. Керамика бронзового века Северного Приангарья // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VII Междунар. научной конференции. Красноярск, 03–07 октября 2016 года. Красноярск : Изд-во СФУ, 2016. Т. 1. С. 185–194. EDN: XDQSTF.

Задонин О.В. К проблеме генетического соотношения комплексов мезолита и неолита севера Верхней Лены (по данным анализа поделочного сырья) // Палеоэтнология Сибири: тезисы докладов к XXX региональной археологической студенческой конференции. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 1990. С. 117–118.

Кичигин Д.Е. Шнуровая керамика периода позднего бронзового – раннего железного веков западного побережья озера Байкал // Социогенез в Северной Азии : материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 29 марта – 1 апреля, 2009 г.). Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2009. С. 158–165. EDN: FXNQJL.

Кичигин Д.Е. Стоянка Красный Яр II северо-западного побережья озера Байкал: итоги и перспективы // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2010. Вып. 8. С. 154–192. EDN: XWZRNJ.

i ego kul'turnye svyazi = Ancient Transbaikalia and its cultural connections. Novosibirsk: Nauka. P. 130-147. (In Russ.). EDN: NWZGFO.

Goryunova O.I., Novikov A.G. (2017) Early Neolithic ceramics from settlements on the coast of Lake Baikal. *Trudy V (XXI) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Barnaule – Belokurikhe. Sbornik nauchnykh statei: v 3 t. = Proceedings of the V (XXI) All-Russian Archaeological Congress in Barnaul. Collection of scientific articles. In 3 vol.* Barnaul: Altai State University. Vol. 1. P. 137-140. (In Russ.). EDN: UZTATQ.

Goryunova O.I., Pudovkina E.A. (1995) Cemetery Yelga VII and its place in the periodization of the Iron Age of the Olkhon region. *Baikal'skaya Sibir' v drevnosti = Baikal Siberia in Antiquity.* Irkutsk: Irkutsk State University. P. 154-174. (In Russ.).

Goryunova O.I., Nomokonova T.Yu., Novikov A.G. (2008) Multilayer settlement Katun I - the basis for the periodization of the Paleometal era of the coast of the Chivyrkui-sky Bay of Lake Baikal. *Antropogen. Paleoantropologiya, geoarkheologiya, etnologiya Azii: sb. nauch. tr. = Anthropogen. Paleoanthropology, Geoarchaeology, Ethnology of Asia. Collection of scientific works.* Irkutsk: Ottisk. P. 35-45. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Komarova M.N. (1992) Excavations of the multi-layered settlement of Ulan-Khada. *Drevnosti Baikala: sb. nauch. tr. = Antiquities of Baikal. Collection of scientific works.* Irkutsk: Irkutsk State University. P. 13-32. (In Russ.).

Gurulev D.A., Maksimovich L.A. (2016) The Bronze Age pottery of the northern Angara region. *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikal'skoi Sibiri i Severnogo Kitaya: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Krasnoyarsk, 03–07 oktyabrya 2016 goda = Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China. Proceedings of VII International Scientific Conference. Krasnoyarsk, October 03–07, 2016.* Krasnoyarsk: Siberian Federal University. Vol. 1. P. 185-194. (In Russ.). EDN: XDQSTF.

Zadonin O.V. (1990) On the problem of the genetic correlation of the complexes of the Mesolithic and Neolithic of the north of the Upper Lena (according to the analysis of the lithic source). *Paleoetnologiya Sibiri: tezisy докладов k XXX regional'noi arkheologicheskoi studencheskoi konferentsii = Paleoethnology of Siberia: abstracts for the XXX Regional Archaeological Student Conference.* Irkutsk: Irkutsk State University. P. 117-118. (In Russ.).

Kichigin D.E. (2009) Corded ceramics of the late Bronze Age - early Iron Age on the western coast of Lake Baikal. *Sotsiogenez v Severnoi Azii: materialy 3-i Vseros. nauchno-prakticheskoi konf. (Irkutsk, 29 marta – 1 aprelya, 2009 g.). = Sociogenesis in Northern Asia. Proceedings of III All-Russian Scientific-Practical Conference (Irkutsk, March 29 – April 1, 2009).* Irkutsk: Irkutsk State Technical University. P. 158-165. (In Russ.). EDN: FXNQJL.

Kichigin D.E. (2010) Site Krasny Yar II on the North-Western coast of Lake Baikal: results and perspectives. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies.* Irkutsk: Irkutsk State Technical University. Iss. 8. P. 154-192. (In Russ.). EDN: XWZRNJ.

Кичигин Д.Е. «Вафельная» керамика побережья озера Байкал // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы Междунар. науч. конф. (Иркутск, 03–07 мая 2011 года). Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2011. Вып. 2. С. 183–193. EDN: WMKONX.

Кичигин Д.Е. Неолитическое погребение на мысе Уюга (оз. Байкал) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы V Междунар. науч. конф. (Кызыл, 15–19 сент. 2014 г. В 2 ч. Кызыл : Тувинский государственный университет, 2014. Ч. 1. С. 93–97. EDN: WMKOPB.

Кичигин Д.Е. Природа нитей шнура и сетки-плетенки на древней керамике Прибайкалья: этнографические параллели // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 2 (19). С. 10–25. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-2-10-25. EDN: WAXMHF.

Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала (о. Ольхон). Новосибирск : Наука, 1982. 176 с.

Лбова Л.В., Жамбалтарова Е.Д., Конев В.П. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры). Новосибирск : Изд-во Ин-та Археологии и этнографии СО РАН, 2008. 247 с. EDN: QPJVRV.

Новиков А.Г., Воробьева Г.А., Горюнова О.И., Вебер А.В. Многослойный геoarхеологический объект Сagan-Зaba II на Байкале: археология и палеoэкология. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 2023. 278 с. DOI: 10.26516/978-5-9624-2149-0.2023.1-278. EDN: ZOYEJK.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. № 43. Ч. 3. Глазковское время. 377 с..

Петри Б.Э. Вторая поездка в Предбайкалье // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. 1914. Сер. 2. Вып. 3. С. 89–106.

Петри Б.Э. Неолитическая колония в бухте «Песчаная» на Байкале : сб. трудов профессоров и преподавателей Гос. Иркут. ун-та, 1921. Т. 1. Вып. 2. С. 56–65.

Петри Б.Э. Далекое прошлое бурятского края. Иркутск : Изд-во конторы изд-ва «Красный Бурят-Монгол», 1922. 43 с.

Петри Б.Э. Древности озера Косогола (Монголия). Иркутск : Тип. изд-ва «Власть Труда», 1926. 33 с. Отдельный оттиск из бюллетеня № 1 Всесоюзной научной ассоциации востоковедения. Иркутский филиал. С. 92–100.

Савельев Н.А., Медведев Г.И. Ранний керамический комплекс многослойного поселения Усть-Белая // Про-

Kichigin D.E. (2011) “Waffle” pottery at the Baikal coast. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baikal'skoi Sibiri: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Irkutsk, 03–07 maya 2011 goda) = Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia. Proceedings of International Scientific Conference (Irkutsk, May 03–07, 2011)*. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. Iss. 2. P. 183–193. (In Russ.). EDN: WMKONX.

Kichigin D.E. (2014) Neolithic burial at Cape Uyuga, coat of Lake Baikal. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baikal'skoi Sibiri: materialy V Mezhdunar. nauch. konf., Kyzyl, 15–19 sent. 2014 g. V 2 ch. = Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia. Proceedings of V International Scientific Conference, Kyzyl, September 15–19. 2014*. Kyzyl. Pt. 1. P. 93–97. (In Russ.). EDN: WMKOPB.

Kichigin D.E. (2016) Nature of cord and net threads on ancient pottery of Baikal region: ethnographic parallels. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 2. P. 10–25. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2016-2-10-25. EDN: WAXMHF.

Konopatsky A.K. (1982) Ancient cultures of Baikal (Olkhon Island). Novosibirsk: Nauka. 176 p. (In Russ.).

Lbova L.V., Zhambaltarova E.D., Konev V.P. (2008) Burial complexes of the Neolithic - Early Bronze Age of Transbaikalia (formation of archetypes of primitive culture). Novosibirsk: Institute of Automation and Energy SB RAS. 248 p. (In Russ.). EDN: QPJVRV.

Novikov A.G., Vorob'eva G.A., Goryunova O.I., Weber A.W. (2023) Multilayer geoarхеологический сайт Sagan-Zaba II on Lake Baikal: archeology and paleoecology. Irkutsk: Irkutsk State University. 278 p. (In Russ.). DOI: 10.26516/978-5-9624-2149-0.2023.1-278. EDN: ZOYEJK.

Okladnikov A.P. (1955) Neolithic and Bronze Age of the Baikal region. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR = Materials and research on archaeology of USSR*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. No. 43. Pt. 3. *Glazkovskoe vremya = Glazkovo time*. 377 p. (In Russ.).

Petri B.E. (1914) Second trip to the Baikal region. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Srednei i Vostochnoi Azii = Rep. Rus. com. for study Middle and Eastern Asia*. Ser. 2. Iss. 3. P. 89–106. (In Russ.).

Petri B.E. (1921) Neolithic colony in Peschanaya Bay on Lake Baikal: a collection of works by professors and teachers. Irkutsk: Irkutsk State University. T. 1. Iss. 2. P. 56–65. (In Russ.).

Petri B.E. (1922) The distant past of the Buryat region. Irkutsk: “Red Buryat Mongol”. 43 p. (In Russ.).

Petri B.E. (1926) Antiquities of Lake Kosogol (Mongolia). Irkutsk: Printing house of the publishing house “Power of Labor. 33 p. (Separate imprint from bulletin 1 of the All-Union Oriental Scientific Association. Irkutsk branch). P. 92–100. (In Russ.).

Savel'ev N.A., Medvedev G.I. (1973) The early ceramic complex of the multilayered settlement of Ust-Belaya. *Prob-*

блемы археологии Урала и Сибири : сб. статей, посвящ. памяти В.Н. Чернецова. М.: Наука, 1973. С. 56–64.

Свинин В.В. К итогам археологических исследований на Байкале // Учен. зап. ВСОГО СССР, Иркут. обл. музей краеведения, 1971. Вып. 4. Ч. 1. Вопросы истории Сибири. С. 61–77.

Свинин В.В. Периодизация археологических памятников Байкала // Известия ВСОГО СССР. 1976. Т. 69. С. 167–179.

Соболева Е.С. Монгольский этап экспедиций Бернгарда Эдуардовича Петри // Рериховское наследие : XVI Междунар. науч.-практ. конф., 90-летие северного маршрута Центральноазиатской экспедиции Н.К. Рериха (Санкт-Петербург, 07–09 октября 2016 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Музей-институт семьи Рерихов», 2017. С. 92–117. EDN: XBWITT.

Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2005. Вып. 3. С. 198–215. EDN: WAKARF.

Харинский А.В., Емельянова Ю.А., Кичигин Д.Е. Археологические объекты северо-западного побережья озера Байкал: по материалам разведок 1996, 1998 и 2015 годов // Известия Лаборатории древних технологий. 2015. № 4 (17). С. 15–51. EDN: VJKBQR.

Харинский А.В., Емельянова Ю.А., Рыков Г.К. Северо-западное побережье озера Байкал в бронзовом веке: по материалам стоянок // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2009. Вып. 7. С. 86–132. EDN: WEASXR.

Харинский А.В., Кичигин Д.Е., Коростелев А.М., Портнягин М.А. Курганы древнего населения Окинского плоскогорья (Восточный Саян) // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1. С. 50–75. DOI: 10.21285/2415-8739-2022-1-50-75. EDN: AKXMAB.

Харинский А.В., Ожередов Ю.И., Эрдэнэбаатар Д. Северное побережье озера Хубсугул в эпоху палеометалла // Эколого-географические, археологические и социально-этнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии : российско-монгольский сб. науч. трудов. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета, 2006. С. 115–125.

Цыбиктаров А.Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского государственного университета, 1998. 286 с.

lemy arkheologii Urala i Sibiri: sb. statei, posvyashch. pamyati V.N. Chernetsova = Problems of archeology of the Urals and Siberia. Collection of articles devoted to memory of V.N. Chernetsov. Moscow: Nauka. P. 56-64. (In Russ.).

Svinin V.V. (1971) On the results of archaeological research on Lake Baikal. *Uchen. zap. VSOGO SSSR = Scientific Notes of VSOGO USSR*. Irkutsk: Irkut. region Museum of Local Lore. Iss. 4. Pt. 1. *Voprosy istorii Sibiri = Questions of the History of Siberia*. P. 61-77. (In Russ.).

Svinin V.V. (1976) Periodization of the archaeological sites of Lake Baikal. *Izv. VSOGO SSSR = Izv. VSOGO USSR*. Vol. 69. P. 167-179. (In Russ.).

Soboleva E.S. (2017) Mongolian stage of the expeditions of Bernhard Eduardovich Petri. *Rerikhovskoe nasledie. XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, 90-letie severnogo marshruta Tsentral'noaziatskoi ekspeditsii N.K. Rerikha (Sankt-Peterburg, 07–09 oktyabrya 2016 goda) = Roerich's heritage. XVI International Scientific and Practical Conference, 90th anniversary of the northern route of the Central Asian expedition of N.K. Roerich. Saint-Petersburg, October 07–09, 2016*. St. Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg State Budgetary Institution of Culture "Museum-Institute of the Roerich Family". P. 92-117. (In Russ.). EDN: XBWITT.

Kharinskii A.V. (2005) Western coast of Lake Baikal in 1 millennium B.C. - 1 millennium A.C. *Izvestiya Laboratorii Drevnikh Tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. Iss. 3. P. 198-215. (In Russ.). EDN: WAKARF.

Kharinskii A.V., Emel'yanova Yu.A., Kichigin D.E. (2015) Archaeological objects northwestern coast of Lake Baikal: based on expeditions in 1996, 1998 and 2015. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 15-51. (In Russ.). EDN: VJKBQR.

Kharinskii A.V., Emel'yanova Yu.A., Rykov G.K. (2009) North-eastern coast of Lake Baikal in Bronze Age (upon the data of living sites). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Iss. 7. P. 86-132. (In Russ.). EDN: WEASXR.

Kharinskii A.V., Kichigin D.E., Korostelev A.M., Portnyagin M.A. (2022) Kurgans of the ancient population of the Oka plateau (Eastern Sayan). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 1. P. 50-75. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2022-1-50-75. EDN: AKXMAB.

Kharinskii A.V., Ozheredov Yu.I., Erdenebaatar D. (2006) The Northern Shore of Lake Hubsugul in the Paleometal Age. *Ekologo-geograficheskie, arkheologicheskie i sotsioetnograficheskie issledovaniya v Yuzhnoi Sibiri i Zapadnoi Mongolii: rossiisko-mongol'skii sbornik nauchnykh trudov = Ecological-geographic, archeological and socio-ethnographic studies in Southern Siberia and Western Mongolia. Russian-Mongolian collection of scientific works*. Barnaul: Altai State University. P. 115-125. (In Russ.).

Tsybiktarov A.D. (1998) The culture of tile graves in Mongolia and Transbaikalia. Ulan-Ude: Buryat State University. 286 p. (In Russ.).

Цыденова Н.В., Хамзина Е.А. Керамические материалы посольской стоянки: корреляции и варианты интерпретации // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2006. Вып. 4. С. 323–332. EDN: WEASMX.

Шергин Д.Л. Керамика посольского типа бассейна Верхней Лены (на примере стоянок Поповский Луг, Макарово I) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 1. С. 8–32. DOI: 10.21285/2415-8739-2023-1-8-32. EDN: RBOYFK.

Информация об авторах

Кичигин Дмитрий Евгеньевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, научный сотрудник Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, e-mail: kichkok@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3382-4199>

Шергин Дмитрий Леонидович,

старший преподаватель кафедры истории и методики Педагогического института, Иркутский государственный университет, 664011, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9, Россия; старший научный сотрудник научно-фондового отдела, Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 13, Россия, e-mail: dmitriy-shergin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2629-9576>

Иванов Григорий Леонидович,

заведующий сектором научно-фондового отдела, Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 13, Россия, e-mail: ivanov85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4316-7372>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 31 января 2024 г.; одобрена после рецензирования 27 февраля 2024 г.; принята к публикации 4 марта 2024 г.

Tsydenova N.V., Khamzina E.A. (2006) Ceramic data of Posol'skaia site. Correlations and variants of interpretation. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. Iss. 4. P. 323-332. (In Russ.). EDN: WEASMX.

Shergin D.L. (2023) Posol'sky-type ceramics of the upper Lena basin (based on the data of Popovsky lug and Makarovo I sites). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 1. P. 8-32. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2023-1-8-32. EDN: RBOYFK.

Information about the authors

Dmitrii. E. Kichigin,

Cand. Sci. (History), Associate Professor of the department of history and philosophy, researcher of the Laboratory of Archaeology, Paleoecology and Subsistence of People of Northern Asia, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia, e-mail: kichkok@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3382-4199>

Dmitrii L. Shergin,

Senior Lecturer of the Department of History and Methods of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, 9, Sukhbaatar St., Irkutsk 664011, Russia; Senior Researcher of the Scientific Research and Stock Department, N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History, 13, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia, e-mail: dmitriy-shergin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2629-9576>

Grigori L. Ivanov,

Head of sector of museum funds, N.N. Muravyov-Amursky Irkutsk Regional Museum of Local History, 13, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia, e-mail: ivanov85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4316-7372>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted January 31, 2024; approved after reviewing February 27, 2024; accepted for publication March 4, 2024.